

ПЕРЕПИСКА Б. Л. МОДЗАЛЕВСКОГО с П. Е. РЕЙНБОТОМ

Публикация Н. А. Прозоровой

Павел Евгеньевич Рейнбот (1855—1934), уроженец Полтавской губернии, потомственный дворянин, воспитывался в Александровском лицее и окончил его с чином IX класса в 1877 г. (выпуск XXXV курса).

«В юности, лиценстом, — вспоминал Петр Петрович Попов, — Р(ейнбот), как нам казалось, имел сходство с Пушкиным, затем, с годами, когда он отпустил бородку и усы, как внешним видом, так умом и иронией, он напоминал тот тип, что дамы характеризуют словом — мефистофель. Поступил Павел Евгеньевич хорошо подготовленным с намерением отлично кончить курс, что при его способностях было делом нетрудным».¹

После окончания лицея, прослушав курс лекций на юридическом факультете Петербургского университета, Рейнбот начал свою служебную карьеру в Министерстве юстиции и Министерстве финансов. Несмотря на то, что карьера его складывалась удачно,² в чине статского советника Рейнбот вышел в отставку. В дальнейшем служил присяжным поверенным округа Санкт-Петербургской судебной палаты и исполнял обязанности юрисконсультанта Министерства народного просвещения.

Коллекционирование было присуще многим выпускникам Александровского лицея,³ захватило оно и Рейнбота. «Пушкинист Павел Евгеньевич Рейнбот, член кружка любителей русских изящных изданий, — вспоминает П. Н. Мартынов, — был владельцем необыкновенной библиотеки. Большая часть ее состояла из подносных экземпляров, отпечатанных на лучшей бумаге, незначительным тиражом. Эти книги были заключены в цветные сафьяновые переплеты с множеством золототисненных украшений, с роскошными муаровыми подкладками перед текстом».⁴ Но основной заботой и самой любимой частью его собрания была Пушкиниана.

Когда в 1899 г. к столетию со дня рождения Пушкина, было организовано Пушкинское лицейское общество,⁵ Павел Евгеньевич стал его секретарем. Собрание автографов Пушкина, рисунков, иллюстраций к его произведениям так увлекло Рейнбота, что сделалось страстью всей его жизни. И хотя, председателем общества с момента основания был избран Дмитрий Фомич Кобеко, а затем Алексей Сергеевич Ермолов, «душой» общества, или как его еще называли, «главным ревнителем общества» был Павел Евгеньевич Рейнбот.

Обладая обширными знаниями о пушкинской эпохе, Рейнбот являлся одним из экспертов при покупке лиценстами тех или иных раритетов. Однако средства, которыми располагало общество (особенно на первых порах), были столь невелики, что порой покупка надолго откладывалась. Так случилось с приобретением автографа

«Кавказского пленника», предложенного обществу Зинаидой Георгиевной Лисицыной (урожд. Чегодаева) еще в 1903 г. Стоимость рукописи оказалась непосильной для лицейстов и покупка в 1903 г. не состоялась, несмотря на настойчивое желание Рейнбота. «На днях случайно и в буквальном смысле на две минуты видел Чегодаевского „Кавказского Пленника“, — писал Рейнботу В. Е. Якушкин, — причем убедился, что Лицейское Пушкинское Общество сделало ошибку, что не послушалось Вас — не купило рукописи. С первого взгляда, конечно, рукопись не очень нарядная, но она очень интересна по своему характеру (сильная переделка переписанной чистовой), а рисунки в ней особенно хороши и интересны».⁶ В конце письма Якушкин выражает надежду: «... быть может, рукопись все-таки не минует Лицейского Музея».⁷ Только в 1906 г. Лицейскому обществу удалось купить рукопись для Пушкинского музея. Сейчас автограф хранится в Пушкинском Доме.

О результатах пополнения Пушкинского музея общество сообщало в специальных листах-уведомлениях, которые выходили ежегодно. И почти ежегодно Павел Евгеньевич делал пожертвования музею.⁸ Но в связи с тем, что сам он, будучи секретарем и членом Комитета общества, участвовал в составлении этих листов-уведомлений, чаще всего предмет его даров был скромно скрыт за общими словами «принимал участие в пополнении музея». Одним из многих бесценных пожертвований Рейнбота был пушкинский автограф, — дарительная надпись Пушкина А. П. Куницыну (поступившая в Пушкинский музей, а сейчас хранящаяся в Пушкинском Доме) на одном из экземпляров «Истории Пугачевского бунта».⁹

Поощряя исследования о жизни и творчестве Пушкина, Лицейское общество учредило в 1904 г. Пушкинскую премию, на соискание которой были выдвинуты две работы: «Труды и дни Пушкина» Н. О. Лернера и «Биография Пушкина» В. В. Сиповского. Павел Евгеньевич был в центре этого предприятия лицейстов. Он рассылал для ознакомления корректурные листы книги Лернера, собирал отзывы о работах соискателей, и даже заседание Комиссии по присуждению премии 12 января 1907 г. проходило на его квартире. К этому времени Рейнбот был уже хорошо знаком с Модзалевским и состоял с ним в переписке.¹⁰ «... Убедительно прошу Вас, — писал он Борису Львовичу, уклонявшемуся от публичных выступлений, — сделать доклад в Общем собрании П(ушкинского) О(бщества) 29 января о труде Лернера. Уверю Вас, хвалить публично — очень приятно. Главная задача показать „большой публике“ всю полезность работ, подобных „Трудам и дням“. Доклад не будет скучным, если извлечь из книжки новое, сказанное Лернером, его критические заметки, etc.» (письмо 19). И даже миссия уведомлять В. В. Сиповского о присуждении премии Лернеру, выпала на долю Рейнбота: «Что делать — позолотил пиллоло, а все же отвечать было нелегко!» (там же).

В 1909 г., к десятилетию своей деятельности, Пушкинское лицейское общество выпустило изящное издание поэмы «Бахчисарайский фонтан», имевшее большой успех. Вышедшая книга была перепечаткой поэмы (1827 г.) и попала лишь в руки библиофилов и коллекционеров: вышло всего 300 нумерованных экземпляров. Надо полагать, что именно Рейнбот, являвшийся членом Кружка любителей русских изящных изданий, проявил в этом деле свой опыт и вкус. «Спешу поблагодарить Вас за прелестный подарок, — писал Модзалевский Рейнботу, — Ваше издание „Бахчисарайского фонтана“; оно восхитительно во всех отношениях, и я не могу им налюбоваться» (письмо 31).

В 1903 г. П. Е. Рейнбот был избран в члены Комиссии по изданию сочинений Пушкина,¹¹ затем, позднее, в 1907 г., и в Комиссию по постройке памятника Пушкину в Петербурге.¹² В эти годы более тесным становится сотрудничество Павла Евгеньевича с Академией Наук. С пушкинистами В. Е. Якушкиным, Б. Л. Модзалевским, В. И. Сантовым, П. Е. Щеголевым, Н. О. Лернером на долгие годы устанавливаются

дружеские отношения. В 1905 г. Рейнбот первым высказывает идею создания Пушкинского Дома. «Весною 1905 г. П. Е. Рейнботу пришла в голову великолепная мысль. Он находил, — вспоминает Вл. А. Рышков, — что вместо памятника-статуи Пушкину следовало бы выстроить „Пушкинский музей“. В этом музее кроме всего того, что касается Пушкина, должно быть сосредоточено и все, что касается остальных русских классиков: Гоголя, Лермонтова, Тургенева, графов Толстых, Гончарова, Достоевского, Островского и др. Рейнбот передал эту мысль Исакову и Модзалевскому, Модзалевский мне, а я Ольденбургу. Он, конечно, со свойственною ему отзывчивостью горячо схватился за нее и тотчас же доложил ее Президенту. Президент тоже очень сочувственно отнесся к этой мысли и сказал, что на такое просветительное учреждение гораздо легче будет привлекать пожертвования, чем на статуя».¹³ Б. Л. Модзалевский в письме от 10 июля 1908 г. также называет Рейнбота «автором идеи о Пушкинском Доме» (письмо 29).

Отобранная для публикации переписка Рейнбота с Модзалевским охватывает десятилетний период с 1901 по 1911 год и проясняет роль Рейнбота в таких крупных пушкиноведческих предприятиях, как приобретение Онегинского собрания и покупка части Ефремовской библиотеки Академией Наук для Пушкинского Дома.

Когда вопрос о покупке Онегинского собрания был принципиально решен, возникла необходимость в составлении проекта договора с А. Ф. Онегиным. Рейнбот, юрист по профессии, и лицо, уполномоченное от Академии Наук, как нельзя более подходил для выполнения этой задачи. Исполняя поручение вел. кн. Константина Константиновича, Рейнбот подготовил проект договора к началу июля 1908 г. «Спасибо за сообщение известий о ходе Онег(инского) дела, — писал Модзалевский Рейнботу, — как хорошо, что оно попало в Ваши руки (м(ежду) прочим) — по моему совету» (письмо 29).

Собственное отношение Рейнбота к коллекции Онегина было непростым. Будучи сам коллекционером, собирателем Пушкинианы, он с некоторой ревностью слушал восторженные отклики современников, посетивших музей Онегина в Париже. «Не спору, и количественно много, и находятся довольно интересные экземпляры, но в общем собрание довольно обыкновенное», — писал он Модзалевскому (письмо 27). Особенно задел его коллекционерское самолюбие вопрос: «... действительно ли у Онегина, (судя по виду) старый оттиск гравюры к „Пиковой Даме“ или же он „подложил“ оттиск из „Старых годов“, сделанный с моей доски?» (письмо 28). Ведь Рейнбот был владельцем оригинальной, резанной самим Г. Г. Гагариным медной доски, случайно купленной на рынке, а в коллекции Онегина был пробный оттиск гравюры «Германн и графиня», сделанный с этой доски. Но после посещения музея Онегина в 1911 г. Рейнбот уже не сомневался в «величине и воде» онегинских жемчужин и иронично раскаивался в своем неверии (письмо 34 и прим. 1 к нему).

По поручению вел. кн. Константина Константиновича Павел Евгеньевич отбирал книги из библиотеки Петра Александровича Ефремова для Пушкинского Дома. На высказанное им сожаление о том, что работать приходится одному, Модзалевский написал Рейнботу: «Охотно и с наслаждением даже разделил бы Ваши труды по разбору Ефремовской библиотеки; уверен, что Вы сами, как автор идеи о Пушк(инском) Доме, о нем похлопотали во всю. Спасибо Вам — говорю, как один из горячих поклонников этой идеи» (письмо 29).

Важно обратить внимание также на то, что публикуемые ниже письма выявляют косвенное участие Рейнбота и в других, не менее важных инициативах Академии Наук и публикаторской работе пушкинистов.

Инициатором разысканий в европейских архивах сведений о дуэли и смерти Пушкина был Павел Елисеевич Щеголев. Но именно Рейнбот, параллельно с официальными запросами, предпринятыми Щеголевым, поручил выявление Пушкинских мате-

риалов своему лицейскому другу Н. В. Чарыкову (письмо 16 и прим. 1 к нему). Благодаря Николаю Валериевичу Чарыкову и посредничеству Павла Евгеньевича в Академию Наук поступили «Гаагские материалы».

От просвещенного внимания Рейнбота не ускользнули «Записки В. П. Зубкова», обнаруженные им у В. В. Евреинова, родного внука В. П. Зубкова, а также письма разных лиц к С. Л. Пушкину о последних годах жизни поэта. Приобретенные для Пушкинского музея, они были впоследствии опубликованы Б. Л. Модзалевским с выражением благодарности Рейнботу за предоставленную возможность их обнародовать.

Переписка Рейнбота с Модзалевским информационно очень насыщена. Показательно в этом плане короткое письмо Рейнбота от 4 сентября 1907 г., написанное им сразу после переезда на новую квартиру. В нескольких строках письма Павел Евгеньевич не только задал вопрос Модзалевскому об именинах Пушкина и указал на возможный источник ответа, но и сообщил о предстоящем освящении церкви, в котором предполагали принять участие лицеисты. Короткое сообщение потребовало при публикации подробного комментария (письмо 23).

В 1917 г., верно оценив политическую обстановку, с согласия членов Пушкинского лицейского общества, П. Е. Рейнбот принял решение о передаче Пушкинского музея Пушкинскому Дому. Еще в 1907 г., когда только утверждалось «Положение» о Пушкинском Доме, Рейнбот понимал необходимость такой передачи, исходя из того, что в Лицее музейное собрание мало доступно для научных целей. В марте 1917 г. его беспокоила прежде всего сохранность Пушкинского музея. «Сейчас звонил мне П. Е. Рейнбот, — писал Модзалевский Н. А. Котляревскому, — и сообщил, что судьбы Лицея сейчас решаются, что возник вопрос о судьбе Пушк(инского) лиц(ейского) музея, который надо спасать сегодня-завтра. Он спрашивает меня, примет ли Академия его теперь же, так как он, Рейнбот, с согласия других, принял решение передать Музей Пушкинскому Дому».¹⁴ Благодаря совместным усилиям Рейнбота, Котляревского и Модзалевского собрание музея почти полностью поступило в Пушкинский Дом.¹⁵

После 1917 г. благополучный период жизни Рейнбота, как и многих других выпускников Александровского лицея, окончился. В 1920 г., находясь в Полтаве, он не мог выехать в Петроград и просил Модзалевского устроить ему вызов от Академии Наук: «Без вызова из Петр(ограда) меня отсюда не выпустят. Напротив, по вызову несомненно разрешат выехать». И в конце письма: «Простите, что пишу карандашом, на клочке бумаги — перо скверное, а канцел(ярских) принадлежностей нет. А если нескладно излагаю мысли, то причин на это много...» (письмо от 24 авг./6 сент. 1920 г.; не публикуется). Морису Львовичу, вероятно, удалось помочь Рейнботу, и с 1 января 1921 г. он был принят на работу в Пушкинский Дом на скромную должность сначала помощника хранителя, а затем хранителя музея.

Работая в Пушкинском Доме, П. Е. Рейнбот занимался исследованием материалов, касающихся последних лет жизни Пушкина, обстоятельство дуэли, готовил к публикации письма Н. Н. Пушкиной к П. А. Вяземскому, а также анализировал сложное меумарное наследие А. О. Смирновой-Россет. В фонде 665 (Пушкинское лицейское общество) РО ИРЛИ сохранились заметки, статьи, подготовительные материалы и записи исследовательского характера Рейнбота, которые так и не были им опубликованы. В этой связи необходимо отметить своеобразие Рейнбота как ученого-пушкиниста. Выступая с блестящими докладами, делясь интересными догадками со своими коллегами, он не стремился к опубликованию своих работ, о чем высказывали сожаление П. Е. Щеголев, М. Д. Беляев и другие.¹⁶ Ведь именно Рейнботом в 1924 г. как пишет М. А. Цявловский,¹⁷ было разгадано содержание «диплома», полученного Пушкиным. П. Е. Щеголев, в дальнейшем тщательно исследовавший вопрос о значении «диплома», также отмечал, что к новому толкованию пасквиля, «независимо от моих изысканий пришел и П. Е. Рейнбот...».¹⁸ Кроме того, Щеголев выразил уверенность в том,

что Рейнбот напечатает читанный им доклад 28 июля 1927 г. в Пушкинском Доме на тему «Дуэль Пушкина (Идалия Григорьевна Полетика, Варфоломей Филиппович Боголюбов, Сергей Семенович Уваров)». ¹⁹ Доклад Рейнбота остался неопубликованным.

В рукописи осталась и большая исследовательская работа Павла Евгеньевича о «Записках А. О. Смирновой». ²⁰ Между тем найденные им документы, касающиеся происхождения Смирновой и биографии ее отца (формулярный список 1813 г. И. И. Россети, указ о его отставке, прошение его вдовы), а также подробный анализ переписки Л. Я. Гуревич с О. Н. Смирновой (дочерью мемуаристки) проясняют ряд вопросов в противоречивом мемуарном наследии А. О. Смирновой-Россет. ²¹

В апреле 1925 г. П. Е. Рейнбот разделил судьбу многих выпускников Александровского лицея. Он был арестован по лицейскому делу, приговорен к трем годам административной ссылки и в начале июня сослан сначала в Свердловск, а затем в Тюмень. Находясь в ссылке, Рейнбот работал архивариусом в Свердловском областном и Тюменском окружном архивах и занимался разбором книжных и архивных собраний XVIII—нач. XIX веков. ²² 13 декабря 1926 г. по Постановлению Особого отдела ОГПУ от ссылки в Уральскую область он был освобожден, а с 19 апреля 1927 г. получил разрешение проживать повсеместно.

В июле 1927 г. в возрасте 72-х лет Павел Евгеньевич, вернулся в Ленинград. «Вследствие возвращения б(ывшего) Хранителя Пушкинского Дома Павла Евгеньевича Рейнбота на постоянное жительство в Ленинград и в виду необеспеченности его в материальном отношении, Пушкинский Дом обеспокоен вопросом об устройстве его на штатную должность в П(ушкинский) Д(ом), — говорилось в памятной записке от 1 июня 1927 г., — тем более, что Дому было бы необходимо воспользоваться обширными познаниями П. Е. Рейнбота в области Пушкиноведения, его большой трудоспособностью и преданностью интересам дела». ²³ В июне 1927 г. Рейнбот был принят в Пушкинский Дом на должность научного сотрудника 2-го разряда, а с января по ноябрь 1930 г. работал Ученым хранителем библиотеки.

«Ничто Пушкинское Вам не чуждо», — написал в одном из писем Модзалевский Рейнботу. И хотя сказано это было в шутовском тоне и относилось скорее к собирательской деятельности Рейнбота, но именно эти слова, как нам кажется, определяют суть личности этого обаятельного человека. Страстный и темпераментный по натуре, ироничный, прекрасно владеющий даром слова, неутомимый в своих поисках, он был одним из ярких пушкинистов старшего поколения. «... Хотелось бы во всегда поучительной беседе с Вами немного „опушкинить“ душу, — писать Рейнботу А. Ф. Кони, — (каково словечко!?) я его ставлю как синоним „освежить“ или „возвысить“»». ²⁴

Публикуемые ниже письма хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома в фондах 184 и 665. В ф. 184 (арх. Б. Л. Модзалевского) находятся 26 писем Рейнбота к Модзалевскому за 1901—1922 гг. Из них отобраны к публикации 18 наиболее интересных писем за 1901—1911 гг. Письмо Рейнбота от 24 авг./6 сент. 1920 г., не вошедшее в публикацию, частично процитировано в преамбуле. 16 писем Модзалевского к Рейнботу за 1902—1910 гг., хранящиеся в ф. 665 (арх. Пушкинского лицейского общества), публикуются полностью. Сокращения, имеющиеся в тексте писем, раскрыты в публикации в ломаных скобках, синтаксис — современный. Из эпистолярных особенностей сохранено написание с заглавной буквы после обращения, заканчивающегося запятой.

---

¹ РО ИРЛИ, ф. 157, № 312, л. 38 (Попов (Княжнин) Петр Петрович. XXXIV курс императорского Александровского Лицея. (Воспоминания лицеиста о Лицее и товарищах)). Опубликовано с незначительными изменениями в кн.: *Попов П.*

(П. Княжнин). Шесть лет в императорском Александровском Лицее (1870—1875). СПб., 1911.

² В 1892—1893 гг. Рейнбот занимал должность прокурора в Ташкенте.

³ Достаточно вспомнить П. Я. Дашкова (XXX курс), Д. Ф. Кобеко (XXI курс), К. А. Военского (XXXVIII курс), Е. Н. Тевяшова (XXVIII курс) и др.

⁴ Мартынов П. Н. Полвека в мире книг. М., 1990. С. 357.

⁵ О Пушкинском лицейском обществе см.: Павлова С. В. Пушкинский музей императорского Александровского Лицея // Страницы истории пушкиноведения. СПб., 1994. С. 30—36.

⁶ РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 2, № 219, л. 3—3 об.

⁷ Там же, л. 4 об.

⁸ Наиболее крупные пожертвования были сделаны Рейнботом в 1902, 1907, 1910—1911 гг. См.: РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 1, № 1, л. 44, 46, 50—56, 59—61 (Листки с уведомлением об организации Пушкинского музея и ежегодных поступлениях материалов в музей (1879—1916)). См. также письмо 18 настоящей публикации и прим. 4 к нему. В дальнейшем при цитировании или ссылке на публикуемые ниже письма будет указан лишь номер письма.

⁹ См. прим. 4 к п. 28.

¹⁰ Знакомство их произошло, видимо, около 1901 г., когда, воспользовавшись посредничеством Сиповского, Рейнбот ознакомился с библиотекой Пушкина, над описанием которой работал Модзалевский.

¹¹ См.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 27, № 25, л. 1 (Уведомление Комиссии по изданию сочинений Пушкина об избрании П. Е. Рейнбота в данную Комиссию).

¹² См.: РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 2, № 43, л. 1 (Уведомление Комиссии по постройке памятника Пушкину в С.-Петербурге о принятии П. Е. Рейнбота в данную Комиссию).

¹³ См.: Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография / Отв. ред. В. Н. Баскаков. Л., 1982. С. 129—130.

¹⁴ Там же. С. 203.

¹⁵ Там же. С. 204.

¹⁶ Рейнботом опубликованы статьи: На мотив сказки А. С. Пушкина. (Из практики дореформенного суда) // А. Ф. Кони. 1844—1924: Юбилейный сборник. Л., 1925. С. 180—188; Бюсты Пушкина работы Витали и Гальберга // Пушкин и его современники. Л., 1928. Вып. 37. С. 200—204 (в соавторстве с М. Д. Беляевым).

¹⁷ См.: Цявловский М. А. Николай I и дуэль Пушкина // Красная нива. 1928. № 7. С. 2.

¹⁸ См.: Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. М., 1987. С. 397.

¹⁹ Там же. С. 398.

²⁰ Монография хранится в РГАЛИ, ф. 485, оп. 1, № 875, 876.

²¹ См. об этом: Житомирская С. В. А. О. Смирнова-Россет и ее мемуарное наследие // А. О. Смирнова-Россет. Дневник. Воспоминания. М., 1989.

²² Подробнее об этом см.: Яценко О. А. «Принадлежал к числу достойнейших лицейцев...» (П. Е. Рейнбот) // Страницы истории пушкиноведения. СПб., 1994. С. 41—54.

²³ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, ф. 585, № 799, л. 5 (Материалы о личном составе Пушкинского Дома за 1925—1928 гг.). Далее: ОР РНБ.

²⁴ РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 2, № 120, л. 7—8.

1. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

30 сентября (13 октября) 1901 г. Петербург

СПб., Знаменская, 31.
30 сентября.

Милостивый государь Борис Львович,

В. В. Сиповский¹ сообщил мне о выраженном Вами согласии переговорить со мной о Вашей работе, касающейся библиотеки Пушкина,² и обещании показать мне самую библиотеку. Не откажи-

те, Борис Львович, сообщить мне, в какие дни и часы я могу застать Вас в Академии. Если возможно, я бы просил принять меня во вторник или среду на этой неделе, в четверг, пятницу и субботу я буду занят весь день, а затем уеду в Москву.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном почтении и преданности.

Всегда готовый к услугам

П. Рейнбот.

Письмо датируется 1901 г. по содержанию.

¹ *Сиповский Василий Васильевич* (1872—1930) — историк русской литературы.

² Б. Л. Модзалевский занимался описанием Пушкинской библиотеки. См.: *Модзалевский Б. Л.* Библиотека А. С. Пушкина (Библиографическое описание). СПб., 1909 (Пушкин и его современники; Вып. 9—10).

2. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

3 (16) апреля 1902 г. Петербург

Многоуважаемый Павел Евгениевич,

Будьте добры, возьмите на себя труд передать в Пушкинский Лицейский Музей прилагаемую при сем карточку Якова Николаевича Толстого,¹ снятую мною с подлинного его оригинального портрета, писанного в 1833 г. в Париже Heigel'em.² Гравюра с него (весьма плохая) была приложена к статье моей о Толстом в «Русской Старине», кажется, 1899 г.³

Получили ли Вы мою записочку о Кольридже? ⁴

Искренно Вас уважающий

Б. Модзалевский.

3 апр(еля) 1902.

На письме запись П. Е. Рейнбота: «Передается в Пушкинский Музей. Секретарь Пушк(инского) Лицейск(ого) Общества П. Рейнбот».

¹ *Толстой Яков Николаевич* (1791—1867) — поручик, адъютант генерала Закревского, знакомый Пушкина.

² *Хайгель (Heigel) Йозеф* (1780—1837) — немецкий художник, портретист, миниатюрист.

³ См.: *Модзалевский Б. Л.* Я. Н. Толстой // Русская старина. 1899. Т. 99, № 9. С. 587—614; Т. 100, № 1. С. 175—199.

⁴ *Кольридже (Колридж) Сэмюэл Тейлор* (1772—1834) — английский поэт.

3. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

6 (19) апреля 1902 г. Петербург

Знаменская, 31.
6 апр(еля) 1902.

Многоуважаемый Борис Львович,

очень сожалею, что не застал Вас и не мог лично извиниться в медленности: давно должен был поблагодарить Вас за ценный подарок Обществу: портрет уже хранится в Музее.¹

Была и другая цель посещения — писать долго, а я тороплюсь — сейчас уезжаю в Москву на один или два дня, заеду в Академию, рано утром в один из ближайших нетабельных дней и там поговорим, пока же ограничусь просьбою: если рукописи Пушкина, присланные из Румянцевского Музея,² еще не отосланы обратно, нельзя ли мне при Вашей благосклонной протекции только взглянуть на них, и если можно, то когда и где именно. Дело в том, что я хотел бы отметить на наших, музейных фотогр(афических) снимках с рисунков — на каких страницах находятся подлинники. Почти все снимки мною уже отмечены, осталось десятка два, которые, по видимому, взяты из тех тетрадей, которые находятся у Вас в Академии.

Об остальном при свидании.

Искренно уважающий Вас, всегда преданный

П. Рейнбот.

¹ См. п. 2.

² В Румянцевский музей рукописи Пушкина поступили в 1880 г. от старшего сына поэта Александра Александровича. На постоянное хранение в Пушкинский Дом архив поэта передавался в несколько приемов начиная с 1948 г.

4. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

10 (23) апреля 1903 г. Петербург

Знаменская, 31
10 апреля.

Многоуважаемый Борис Львович,

кто о чем, а я все о пушкинских документах и «вещественных доказательствах». Знаю Ваше поклонение Пушкину и потому не боюсь злоупотребить Вашею доброю.

На сей раз возобновляю затронутый вопрос о Пушкине-академике.¹ Нельзя ли добыть из надлежащего архива «Записки заседаний академии» (протоколы этих заседаний)?

3 декабря 1832

7 января 1833

4, 25 февр., 11 и 18 марта, 10 июня 1833 г.

8 декабря 1834 г.

В первых двух заседаниях П(ушкин) был представлен в академики и избран в таковые, в остальных он присутствовал. Нет ли на этих протоколах подписей «член академии Пушкин»? Автограф любопытен!

Не менее любопытны подлинные письма Д. Блудова,² митрополита Серафима (отозвавшегося «незнанием г. Пушкина» в 1832 г.!)³ и злого паука Каченовского, подавшего голос за собирателя насекомых!⁴ По указателю М. М. Сухомлинова⁵ (так в письме. — *Н. П.*) (Истор(ия) Рос(сийской) Акад(емии), стр. 77—84, прим. 122—142) — все эти письма хранятся «в бумагах бывшей Рос(сийской) Академии».

Не сомневаюсь, что при Вашей доброй протекции, Академия разрешит снять фотографии с указанных трех писем и с подписей Пушкина, будте фотокопии окажутся, а также получить для Музея копии с протоколов 3 декабря 32 г. — *Н. П.*) и 7 января 33 г. Не найдут ли писем — извещающего Пушкина о его избрании (черновое) и его благодарственного ответа??

Все сие представляю на Ваше усмотрение и на днях заеду поговорить. Простите великодушно, что до сих пор у Вас не был, дела мешали!

Искренно уважающий Вас, всегда преданный

П. Рейнбот.

Письмо датируется 1903 г. по содержанию, см. ниже ответ на него Б. Л. Модзалевского.

¹ 3 декабря 1832 г. Пушкин был представлен к избранию в действительные члены Российской Академии и избран единогласно всеми присутствующими. 7 января 1833 г. по получении голосов отсутствовавших, приславших свои письменные заявления, состоялся окончательный выбор Пушкина в члены Российской Академии.

² *Блудов Дмитрий Николаевич* (1785—1864) — государственный деятель, президент Петербургской Академии Наук. Из всех кандидатов, предложенных к избранию 3 декабря, Блудов выбрал только Пушкина.

³ *Серафим* (1763—1843) — петербургский митрополит написал в Академию: «Согласен на избрание в действительные члены протоиерея Алексея Малова, а на избрание прочих не могу дать согласия своего единственно потому, что они мне неизвестны». См.: *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии. СПб., 1885. Вып. 7. С. 81.

⁴ *Каченовский Михаил Трофимович* (1775—1842) — редактор и издатель журнала «Вестник Европы». В письме к П. И. Соколову от 27 декабря 1832 г. Каченовский подал свой голос за избрание Пушкина, своего литературного врага, забыв о личных обидах. См.: *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии. СПб., 1885. Вып. 7. С. 81—82. Называя Каченовского «злым пауком», Рейнбот намекает на эпиграмму Пушкина «Собрание насекомых» (1830). См.: *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений в 17-ти томах. М.; Л., 1935—1959. Т. 3, вып. 1. С. 204. В дальнейшем ссылка на это издание будет дана в сокращении: ПСС, том, страницы.

⁵ *Сухомлинов Михаил Иванович* (1828—1901) — историк литературы, академик. Материалы о Пушкине-академике см.: *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии. СПб., 1885. Вып. 7. С. 77—84. Прим. 122—142.

5. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

24 апреля (7 марта) 1903 г. Петербург

24.IV.903.

Многоуважаемый Павел Евгениевич,

Не знаю, как и извиняться за мое почти двухнедельное молчание; но все это время я до такой степени был во власти разных хлопотливых обстоятельств, что не мог урвать времени, чтобы написать Вам письмо. К тому же все сам собирался зайти к Вам, чтобы на словах объяснить Вам средства к достижению желаемой Вами цели — просмотра протоколов заседаний Российской Академии. Устроить это очень просто. Каждый почти день директор I Отделения библиотеки Академии Алексей Александр(ович) Шахматов¹ бывает в библиотеке в 12 1/2 — 1 ч. пополудни. От него весьма легко получить разрешение просмотреть нужные Вам протоколы, кот(орые) хранятся в том же здании, где и библиотека. Хотите, так заезжайте как-нибудь ко мне в Академию (26 я уеду на два—три дня к себе в деревню, — отвезу семью свою), а потом мы вместе можем, после 12 ч., отправиться к Шахматову; а то и прямо к нему направьтесь. Только должен Вам подтвердить, что никаких благодарственных писем Пушкина Вы не найдете. Подписи его встречаются под протоколами много раз, но просто «Пушкин». Где письма Блудова и других — не знаю, но узнать будет легко у заведующего теперь делами бывшей Российской Академии г. Покровского,² занимающегося в Библ(иотеке) Акад(емии) Наук. Фотографии снять с подписей, конечно, разрешат.

Еще раз простите великодушно за задержку в ответе и верьте искреннему моему к Вам уважению и всегдашней готовности к услугам.

Преданный Вам

Б. Модзалевский.

24 апр(еля) 1903.

¹ Шахматов Алексей Александрович (1864—1920) — филолог, академик.

² Видимо, имеется в виду служащий императорской Академии Наук Федор Иванович Покровский. Начал службу в Академии Наук с января 1903 г. Служил на должности помощника библиотекаря. См.: Список лиц, служащих по ведомству императорской Академии Наук. 1912—1913 гг. СПб., 1912. С. 31.

6. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

4 (17) декабря 1903 г. Петербург

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Вы правы: письмо княг(ини) Мещерской¹ обнародовано, я искал рукавицы, когда они были за поясом — в книге Грота...²

Мне помнится, что на записке Пушкина к Хлюстину³ была какая-то дата, что-то вроде «21 мая». Не напишите ли Вы мне на прилагаемой открытке, так ли это?

Искренно преданный Вам и уважающий Вас
Б. Модзалевский.

4.XII.1903.

¹ Мещерская (урожд. Карамзина) Екатерина Николаевна, княгиня (1806—1867) — дочь Н. М. Карамзина. Имеется в виду ее письмо к золовке М. И. Мещерской о последних днях и смерти поэта.

² Вышеуказанное письмо Мещерской впервые было напечатано в кн: Грот Я. К. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. Изд. 2-е, доп. СПб., 1899. С. 258—262.

³ Хлюстин Семен Семенович (1810—1844) — надворный судья, участник Турецкой войны 1828—1829 гг., племянник Ф. И. Толстого («Американца»). Речь идет о записке Пушкина к Хлюстину от 25 мая 1835 (?) г. (ПСС. Т. 16. С. 28). Подлинник этой записки хранится в музее Мицкевича в Париже. См. также п. 7.

7. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

5 (18) декабря 1903 г. Петербург

Знаменская, 31.
5 декабря 1903.

Многоуважаемый Борис Львович,

Если я правильно читаю каракули Мицкевича-сына, то над записью Пушкина к Хлюстину стоит «25 ма!» (цифра 5 не ясна: 2?).

Стыжусь, что не предупредил Вашего письма: справку у Грота (вернее, самое письмо Е. Н. Мещерской) нашел тотчас после Вашего ухода, собирался, да не собрался заехать к Вам в Академию с этим гостинцем.

Простите, что задерживаю фотографии («Десяти»?) — боюсь доверять посылному, сам завезу.

Кстати, о недоимках: кому отослать замечания на кор(ректур-ный) лист П(ушки)на¹ — Вам или В. Е. Якушкину?² Я позволил себе раскритиковать этот лист чуть ли не построчно — не знаешь, чему верить — Майковско-Сайтовским «материалам»³ или новой редакции — знаки препинаний и часто прописные буквы в 1 томе и другом совершенно различны. Затем «мне не нравится» несходство (внешнее) с 1 томом. Напр(имер), на первой странице перед первым стих(отворением) нет года, затем появляются примечания (варианты), к(ото)рых не было и сами эти варианты тоже не полны. Как быть? Не хотел бы «выскакивать» с моими замечаниями, а с другой стороны и молчать, казалось бы, не следует. Посоветуйте.

Известна ли Вам записочка к Толстому-американцу⁴ — шуточное приглашение — писана она (по моей экспертизе) почерком Вяземского,⁵ подписана Пушкиным (несомненно) и еще двумя лицами (кажется, Соболевским?)⁶ — другой подписи не разобрал). Записку видел мельком, обещали недели через две-три передать ее для более

тщательного осмотра. А может быть, она уже давно опубликована, некогда справиться.

Приобрел дивный экземпляр первого издания «Полтавы», но это ничто в сравнении с тем, что надеюсь приобрести в близком будущем, об этом пока — молчание!

Надеюсь, что визитами не скупитесь, и в свободный час завернете побеседовать — милости просим!

Искренно всегда преданный

П. Рейнбот.

¹ Здесь и далее речь идет о подготовке к изданию «Собрания сочинений» Пушкина в 11-ти томах (СПб: Имп. Акад. Наук, 1899—1929). Первый том этого издания вышел под редакцией Л. Н. Майкова, второй том (о котором и пишет Рейнбот) — под редакцией В. Е. Якушкина. Вышли тома 1—4, 9, 11.

² *Якушкин Вячеслав Евгеньевич* (1856—1912) — внук декабриста Ивана Дмитриевича, сын юриста и этнолога Евгения Ивановича, государственный деятель, пушкинист.

³ Имеется в виду: *Материалы для Академического издания сочинений А. С. Пушкина* / Собрал Л. Н. Майков. СПб., 1902. Предисловие к данному изданию написано В. И. Сантовым.

⁴ *Толстой («Американец») Федор Иванович, граф* (1782—1846) — отставной гвардии офицер, известный авантюрами и бретерством. Под «записочкой к Толстому-американцу» имеется в виду коллективное письмо, написанное предположительно рукою Вяземского в конце декабря 1828 г.—начале января 1829 г. Подписи: Бологовской, Пушкин, Киселев (ПСС. Т. 14. С. 37).

⁵ *Вяземский Петр Андреевич, князь* (1792—1878) — поэт, друг Пушкина.

⁶ *Соболевский Сергей Александрович* (1803—1870) — друг Пушкина, библиофил, библиограф.

8. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

7 (20) декабря 1903 г. Петербург

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Простите, что вчера не успел ответить на Ваше любезное письмо. Лист Пушкина¹ надлежит Вам возвратить прямо к Вячесл(аву) Евг(еньевичу) Якушкину (Москва, Кречетниковский пер., д. 10), можно и без письма, я полагаю. Хорошо было бы, если бы Вы обрушились на него со всею строгостью: это заставит его быть строже и внимательнее; тем более, что Вы имеете в виду лишь интересы дела.

За сообщение даты на записочке к Хлюстину приношу Вам искреннюю благодарность. Было бы очень хорошо повидать записочку к Толстому: в печати она неизвестна.

Завидую Вашим приобретениям и непременно как-нибудь побываю у Вас, чтобы полюбоваться Вашими сокровищами.

Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

7 дек(абря) 1903.

¹ Имеется в виду корректурный лист, см. п. 7.

9. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

18 (31) декабря 1903 г. Петербург

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

К. Н. Ходнев¹ просил меня переслать Вам составленный А. Адельгеймом² каталог музыкальных произведений на слова Пушкина, который попал и остался у меня каким-то фуксом.

Константин Николаевич говорил, что Вы просили его поискать сведений об одном романсе на слова Пушкина, изданном в 1830-х годах и просил моего содействия. С удовольствием готов попытаться, но прошу Вас только сообщить мне, на какие именно слова был написан этот романс.

Завтра еду в Киев к своему брату Вадиму,³ а потому пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам свои наилучшие пожелания к наступающим праздникам и прошу передать мои поздравления многоуважаемой Александре Петровне.⁴ Вернусь сюда уже после нового года.

Искренно преданный и уважающий Вас

Б. Модзалевский.

18 дек(абря) 1903.

СПб.

¹ Ходнев Константин Николаевич (1866—1922) — агроном, окружной инспектор С.-Петербургского учебного округа, директор Новозыбковского реального училища.

² Адельгейм Адольф Александрович — владелец музыкального и инструментального магазина в Киеве; им составлен «Каталог всех музыкальных произведений на слова А. С. Пушкина» (Киев, 1899).

³ Модзалевский Вадим Львович (1882—1920) — историк, составитель «Малороссийского родословника», собиратель документов по истории украинского дворянства. Окончив Николаевское инженерное училище (1902), Вадим Львович с 1903 г. служил в 14-ом саперном батальоне, расквартированном в Киеве. В это же время он начал профессионально заниматься историей и был привлечен к работе над «Русским биографическим словарем», а также вошел в редакцию журнала «Киевская старина». В 1903 г. В. Модзалевский стал членом Черниговской архивной комиссии. См.: *Томозов В. В.* К юбилею В. Л. Модзалевского // *Известия русского генеалогического общества*. СПб., 1995. Вып. 4. С. 44—51.

⁴ Рейнбот Александра Петровна — жена Рейнбота.

10. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

30 января (11 февраля) 1904 г. Петербург

30 января 1904.

На днях, многоуважаемый Борис Львович, Вы получите «официальное» письмо об избрании Вас членом-сотрудником Пушкинского лицейского общества,¹ пока же частно — искренно поздравляю Вас с таковым избранием и надеюсь, что Вы не поставите мне в вину выставление Вашей кандидатуры без особого о том предупреждения.

Само собою разумеется, избрали Вас единогласно.

Жму Вашу руку. Искренно преданный

П. Рейнбот.

¹ Согласно уставу, Пушкинское лицейское общество состояло из действительных, почетных членов и сотрудников. В действительные члены принимались только бывшие воспитанники лицея. В почетные члены избирались общим собранием лица, оказавшие особые услуги Обществу, а также Попечитель императорского Александровского лицея. Почетными членами Общества были: вел. кн. Константин Константинович, Александр Александрович Пушкин, Григорий Александрович Пушкин, Константин Степанович Веселовский, Леонид Николаевич Майков, Александр Николаевич Веселовский, Анатолий Федорович Кони, Антоний Иванович Малиновский, Дмитрий Фомич Кобеко, Евгений Григорьевич Шварц. Членами-сотрудниками Общества признавались лица, оказавшие содействие Обществу своими трудами и жертвованиями: Б. Л. Модзалевский, В. И. Саитов, В. В. Сиповский, В. Е. Якушкин, В. В. Каллаш, К. Я. Крыжицкий.

11. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

15 сентября (28) 1904 г. Петербург

15 сентября.
Знаменская, 31.

Многоуважаемый Борис Львович, автор статьи «Пушкин — черты внутреннего облика» несомненно получил свою фамилию «по праздникам», но все же он не Преображенский, как значится в данной мне Вами заметке, а Рождественский (С. В.).¹ Вероятно, книжка (брошюра)² окажется у Вас под рукою, в академической библиотеке, если же и Рождественского у Вас нет, с удовольствием передам при свидании мои экземпляры (NB! на обложке значится: «отдельный оттиск из № 5 журнала *Вера и церковь* за 1899 г.»).

Когда увидимся, поговорим об академике Ягиче,³ мне бы очень хотелось с ним познакомиться — возможно ли сие?

Всегда преданный П. Рейнбот.

Письмо датируется 1904 г. по содержанию.

¹ *Рождественский Сергей Васильевич* (1868—1934) — историк, профессор Петербургского университета.

² Имеется в виду брошюра: *Рождественский С. В.* Пушкин. Черты внутреннего облика. М., 1899.

³ *Ягич Игнатий (Ватрослав) Викентьевич* (1838—1923) — славяновед, академик.

12. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

11 ноября (24 ноября) 1904 г. Павловск

11 ноября 1904.
Павловск.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Простите великодушно, что задержал ответом на Вашу просьбу: не мог разыскать нужных для сего записочек; теперь нашел и сообщая Вам, что Василий Петрович Зубков¹ род. 14 мая 1800 Φ 12 апреля 1862 г. в чине тайн(ого) сов(етника) в Москве, где и погребен в Донском монастыре, а жена его, Анна Федоровна, рожд. Пушкина, род. 25 июля 1803 Φ 15 марта 1889 г. в Пб. и погребена на Никольском кладб(ище) в Ал(ександро-)Невской Лавре.

Не раздобыли ли портретов от Евреинова?² Желая Вам полного успеха в этом деле.

По формуляру Зубкова значится, что его дочь Ольга (род. в 1825 г.) замужем за Евреиновым,³ — след(овательно), это мать Вашего знакомого церемониймейстера.⁴

Искренно Вас уважающий и преданный Вам

Б. Модзалевский.

¹ Зубков Василий Петрович (1799—1862) — чиновник судебного ведомства, приятель Пушкина, автор мемуаров.

² Евреинов Василий Вячеславович — заведующий церемониальной частью Императорского дворца (с 1908), гофмейстер (с 1910), внук В. П. Зубкова. (См.: Придворный календарь на 1908 год. СПб., [1908]. С. 168; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи на 1910 г. СПб., 1910. Ч. 1. С. 78). Рейнбот обращался к В. В. Евреинову с просьбой разыскать портрет Паниной (урожд. Пушкиной) Софии Федоровны. Этот портрет был найден впоследствии с помощью Н. С. Кашкина. См.: Модзалевский Б. Л. К портрету С. Ф. Пушкиной // Пушкин и его современники. СПб., 1909. Вып. 11. С. 107—108.

³ Евреинов Вячеслав Дмитриевич — генерал-майор, муж О. В. Евреиновой (урожд. Зубковой).

⁴ См. прим. 2 к данному письму.

13. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

5 (18) октября 1908 г. Павловск

5 окт(ября) 1905.
Павловск.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Как ни бессовестно это с моей стороны, тем не менее, позволяю себе, Пушкина ради, беспокоить Вас снова просьбою, которою я уже достаточно надоел Вам: насчет Евреинова. Дело в том, что записки Зубкова мною окончательно приготовлены к печати,¹ написана биография автора, и остается только дополнить ее несколькими сведе-

ниями, которые иначе как от Евреинова² я достать никак не могу. Зная, как Вы заняты, я не решаюсь просить Вас к нему ехать, но нельзя ли, по крайней мере, меня с ним познакомить — и в этом я рассчитываю на Вас. Т. Б. Семечкина³ советовала мне также обратиться к Евреинову, но мне кажется, что с Вашим письмом это сделать будет легче и с большею надеждою на успех. Вот почему я и прошу Вас, если можно, дать мне рекомендательное письмо к Евреинову или предварительно написать ему просьбу о разрешении мне к нему явиться — с Вами купно или хоть бы одному. Я оттого так пристаю к Вам что во 1-х, Вы сами меня раздражили рассказами о портретах и т(ому) под(обное), а во 2-х, дело касается, хоть и косвенно Пушкина, а известно, что «ничто Пушкинское Вам не чуждо», а в 3-х, дело стоит только за Евреиновым, и обойтись без него невозможно при моей привычке докапываться до корня вещей. Итак, буду надеяться, что Вы мне, со свойственной Вам любезностью, простите мои надоедания и поможете довершить дело, начатое при Вашем благосклонном содействии.

Очень сожалею, что 1-го не застал Вас дома: с таким трудом выbralся в Царское и — напрасно... А очень бы хотелось побеседовать с Вами. Из того факта, что Вы отсутствовали со всем и Вашими, заключаю, что дома у Вас все благополучно, и радуюсь. Дай Бог и впредь того же. Передайте, пожалуйста, мой нижайший поклон многоуважаемой Александре Петровне.

Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

¹ См.: *Модзалевский Б. Л. Василий Петрович Зубков и его записки // Пушкин и его современники.* СПб., 1906. Вып. 4. С. 90—186.

² См. прим. 2 к п. 12.

³ *Семечкина (урожд. Данзас) Татьяна Борисовна (1844—1919) — племянница К. К. Данзаса.*

14. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

13 (26) января 1906 г. Петербург

13 января.

Многоуважаемый Борис Львович,

опять не удалось побывать у Вас, а между тем мне крайне необходимо переговорить, вернее, просить Вас, не согласитесь ли сделать сообщение в Общем собрании Пушк(инского) Об(щест)ва (29 января) на тему о библиотеке Пушкина?¹

«Все-таки» буду у Вас на будущей неделе, боюсь назначить день, так как очень занят. Буду ежедневно дома от 11 до 12 1/2, но когда удастся выехать раньше 12, чтобы застать Вас, сейчас решить не могу.

Пользуюсь случаем и с благодарностью возвращаю четыре литографии к «Кавк(азскому) пленнику», прибегаю к Вашему посредни-

честву, так как боюсь ошибиться — кому адресовать их, кого благодарить, перед кем извиняться.

У Евреинова ² был два раза и не застал — не везет!

Всегда искренно преданный

П. Рейнбот.

Завтра (в первый раз с Нового года) пробуду весь день в Царском, (в) воскресенье должен с утра быть в городе. Конечно, будем очень рады, если по дороге завернете к нам.

Письмо датируется 1906 г. по содержанию и по штемпелю на конверте.

¹ Первый раз Модзалевский выступил с докладом в Пушкинском лицейском обществе 12 января 1907 г. (см. прим. 1 к п. 19). Сведениями о том, что Модзалевский делал сообщение о Пушкинской библиотеке на общем собрании 29 января 1906 г., не располагаем.

² См. прим. 2 к п. 12.

15. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

26 января (8 февраля) 1906 г. Петербург

Знаменская, 31.

26 января.

Многоуважаемый Борис Львович,

благодаря усиленным ходатайствам удалось расшевелить канцелярию М(инистерства) И(ностранных) Дел (подробности при свидании), но, увы, пакет с чарьковскими документами ¹ все же адресовали не в канцелярию, а А. Н. Веселовскому.² Если он не вернулся — удастся ли Вам получить сию драгоценность?

Величайшая просьба: назначьте мне аудиенцию, завтра, (в) пятницу, не в 12 час., а в 12 1/2—12 3/4. Боюсь, что к 12 опоздаю, но во всяком случае буду — приеду учиться у Вас. Конечно, если это совсем для Вас неудобно, явлюсь в субботу, но опять-таки боюсь опоздать. Беда в том, что с 11 до 12 я должен быть дома, назначил деловые свидания.

Искренно преданный

П. Рейнбот.

Не найдется ли у Вас под рукою, в Академии, издания сочинений Жуковского 1824 года — мне бы только одним глазом посмотреть один-другой том стихотворений (конечно, Пушкина ради, он, г. е. Пушкин, ссылается в письме к брату 1825 г. на последнее издание Жук(овского),³ как на такое, которое ему нравится, с этим нужно считаться).

На всякий случай прилагаю две повестки, Вам и Владимиру Ивановичу.⁴ чего доброго посланные канцелярией Комитета ⁵ запутаются по дороге между П(етер)бургом и Павловском.

Нашел автограф (надпись на письме) Наталии Никол(аевны) Пушкиной. Не редкость, а все же пригодится.

Письмо датируется 1906 г. по содержанию.

¹ См. прим. 1 к п. 16.

² *Веселовский Александр Николаевич* (1838—1906) — филолог, историк литературы, академик.

³ Речь идет об издании: *Жуковский В. А.* Стихотворения. — 3-е изд., испр. и умнож. — СПб., 1824. Рейнбот имеет в виду письмо Пушкина от 15 марта 1825 г. к Л. С. Пушкину и П. А. Плетневу (ПСС. Т. 13. С. 153—154).

⁴ *Сайтов Владимир Иванович* (1849—1938) — библиограф, историк литературы, пушкинист.

⁵ Комитет Пушкинского лицейского общества.

16. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

28 ноября (11 декабря) 1906 г. Павловск

28.II.1906. Павловск.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Будьте так добры, пришлите мне в Академию Гаагские материалы, сообщенные Н. В. Чарыковым; ¹ я до сих пор не написал ни ему, ни гр(афу) Бреверну ² благодарности от Ком(иссии), ³ а сделать это необходимо: и так уже много времени прошло с их получения. Я полагаю, что документы Вам более не нужны.

Если Вы будете так обязательны и пришлете просимое в Академию, присоедините к нему и группу, полученную мною от Т. Б. Семечкиной: ⁴ хочу попытаться с ней счастья у П. Я. Дашкова; ⁵ быть может, он что-нибудь укажет. Большое Вам спасибо за Ваше желание помочь мне в этом деле.

Сердечно Вам преданный

Б. Модзалевский.

¹ История поступления «чарыковских документов» в Академию Наук следующая. 27 марта 1905 г. П. Е. Щеголев обратился в письме к Рейнботу: «Не надумаете ли, кто бы из русских в Гааге мог помочь извлечь данные о Пушкине из Гаагских архивов? Официального ответа еще не дали, а послана была просьба еще в октябре» (РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 2, № 217, л. 4). Павел Евгеньевич Рейнбот поручил выявление пушкинских материалов своему лицейскому другу Николаю Валериевичу Чарыкову (1855—?), который находился в Гааге с дипломатической миссией. «Дорогой Павел Евгеньевич. Приехав в Голландию, я не забыл твоего наставления: разыскать и собрать, что здесь есть о Пушкине и его дуэли, — писал Чарыков Рейнботу в письме от 11—24 января 1906 г. — (...) Кое-что нашлось, и я с сегодняшним курьером отправляю при отношении на имя Товарища Министра Ин(остранных) Д(ел) от 10 января за № 11 для означенной Комиссии записку, озаглавленную „Известия о дуэли Пушкина, имеющиеся в Голландии“. Тебе, вероятно, будет нетрудно ознакомиться с этой запиской. К ней приложено и письмо в Комиссию от 1-го секретаря нашей Миссии графа Бреверна де ла Гарди, с приложением интересных документов из (его) семейного архива о Пушкине и из Франции о Дантесах. Что-нибудь из этого пригодится, может быть, и нашему Обществу. Только, пожалуйста, этого скота Геккерена не ругай публично: его почтенный родственник, старик, бывший посланник барон Геккерен, живет здесь...» (РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 2, № 201, л. 9—10 об.).

² *Бреверн де ла Гарди Николай Александрович*, граф (1856—?) — чиновник Министерства иностранных дел, внук А. А. Воейковой.

³ Пушкинская Комиссия при Академии Наук.

⁴ Имеется в виду акварель, сохранившаяся у Т. Б. Семечкиной, на которой были портреты: Б. К. Данзаса (ее отца), В. П. Зубкова, И. И. Пушина, П. И. Колошина, А. П. Бакунина, И. Н. Горстклина, кн. П. Д. Черкасского. Фотография с этой акварели помещена Модзалевским при публикации «Записок» Зубкова. См. также прим. 1 к п. 13.

⁵ *Дашков Павел Яковлевич* (1849—1910) — библиограф, собиратель материалов по истории России.

17. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

23 декабря 1906 г. (5 января 1907 г.) Петербург

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Вчера не получил листов Лернера,¹ — посылаю их сегодня. Кста-ти, прилагаю отгиск «Записок» Зубкова для Вас и для г. Евреинова, а также возвращаю подлинник «Записок» и приношу Вам глубокую благодарность за разрешение их опубликовать. Бартенев² просит разрешения напечатать перевод «Записок» в «Русском архиве»: разрешите ли Вы это сделать?³

Искренно преданный Вам

Б. Модзалевский.

23.XII.1906.

¹ Имеется в виду корректура книги: *Лернер Н. О. Труды и дни Пушкина*. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1910.

² *Бартенев Петр Иванович* (1829—1912) — библиограф, редактор и издатель журнала «Русский архив».

³ Рейнбот переадресовал вопрос о напечатании перевода «Записок» В. В. Евреинову, который в письме от 8 января 1907 г. отвечает: «Что же касается до желания „Русского архива“ перевести и напечатать записки моего деда, то, пользуясь Вашим любезным предложением и стараясь не утруждать лично Л. Б. Модзалевского (так в письме. — *Н. П.*), прошу Вас не отказать передать ему мое полное согласие на такое» (РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 2, № 95, л. 1 об.).

18. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

6 (19) января 1907 г. Петербург

Знаменская, 29.
6 января.

Многоуважаемый Борис Львович,

надеялся видеть Вас сегодня в Академии на чтении А. Н. Веселовского¹ (между нами будь сказано — не много потеряли, что не приехали), хотел и повидать вообще — скучаю не видя пушкинианцев — и поговорить *de rebus omnibus*.^a Приходится писать, а это для меня зарез. Буду краток:

^a Обо всем, обо всех вещах (*лат.*).

1) Заседание комиссии по присуждению премии² состоится 12 января в 8 1/2 часов у меня на квартире (таково желание, для меня лестное и приятное, большинства членов комиссии). Особые повестки будут разосланы во вторник. На всякий случай предупредите Владимира Ивановича.³

2) Каждый день немного сожалею, что преждевременно отослал мою Puschkinian'y в Лицей,⁴ хочется справиться, а материала под рукою нет. Загляните на всякий случай в книжки, которые у Вас имеются, чтобы поговорить о Болдине и тех «сокровищах», к(ото)рые там сохранились, а Владимира Ивановича попросите подготовиться к экзамену на тему о письмах Льва Сергеевича Пушкина, Наталии Николаевны и др. близких А. С. лиц, адресованных Сергею Львовичу⁵ после кончины Пушкина. Чтобы заинтриговать Вас обоих и вознаградить за потерю вечера в субботу — обещаю показать интересные автографы, кажется, еще неизвестные и довольно интересные.

3) Не знаете ли адреса Н. Н. Лернера (так в письме. — *Н. П.*), для выигрыша времени — прилагаю письмо, будьте добры, адресовать и бросить в ящик.

3) (так в письме. — *Н. П.*). Кажется, я Вам передал последние листки «Трудов и дней» (синие тетрадки) — если не нужны, пришлите их мне в среду-четверг.

Об остальном при свидании.

Искренно всегда преданный

П. Рейнбот.

Без просьб никогда письмо не заканчиваю. На сей раз молчу:

1) справьтесь, пожалуйста, до «каких пор» доведен «Опыт грамматики языка П(ушки)на» Будде?⁶ У меня имеется три выпуска (Сб(орник) акад(емии) 1904 г.). Нет ли последующих?

2) как я говорил вам, в моей «богатой» коллекции fac simile — автографов Пушкина не достаёт fac simile 1813, 1818, 1819 и 1827 г. Первых (1813), по-видимому, и нет, что же касается остальных годов, то в Академии их довольно много. Если бы Вы разрешили снять фотографии с трех, по одному за каждый год? Конечно, желательно выбрать лучшие, чистовые. Может быть, Вы доверили бы мне подлинники на пару дней, обещаю, что фотографии будут сняты (Булла)⁷ в моем присутствии...

По описанию (Пушк(ин) и совр(еменники), вып. IV) выбрать затрудняюсь — доверяю Вашему вкусу.

По описанию значатся:

1827 г. Талисман (№ 30, стр. 8).

НВ. Встреча с Кюхельбекером (№ 7, стр. 26).

Делая выписки — вижу, что и в Академии настоящих автографов за 1818—19 гг. нет. (№ 2, стр. 3 — очевидно, позднейшие копии, бумага 1823 года!) Придется беспокоить Владимира Ивановича. Он ведь знает, где письма за 1818—19 гг., напечатанные им.

Письмо датируется 1907 г. по содержанию и по штемпелю на конверте.

¹ Вероятно, имеются в виду чтения памяти Александра Николаевича Веселовского, скончавшегося 10 октября 1906 г.

² Поощряя исследования о жизни и творчестве Пушкина, 29 января 1904 г. лицейское общество учредило Пушкинскую премию. На соискание этой премии были представлены две работы: «Биография Пушкина» В. В. Сиповского и «Труды и дни Пушкина» Н. О. Лернера. Основываясь на отзывах Модзалевского и Сaitова, на заседании 12 января 1907 г. (журнал заседания Комиссии оформлен от 13 января 1907 г.), Комиссия по присуждению премии признала книгу Лернера достойнейшей и присудила ему премию в сумме одна тысяча рублей (РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 1, № 51, л. 1—8).

³ В. И. Сaitов.

⁴ В 1907 г. Павел Евгеньевич пожертвовал музею и библиотеке свою обширную пушкинскую коллекцию, состоящую из 710 книг и брошюр, 4 оригинальных рисунков и около 1000 гравюр, литографий, лубочных картин, фотографий и т. п., составляющих почти полную иконографию к сочинениям Пушкина за время с 1820 по 1906 г. См. об этом: Исторический вестник. 1907. Т. 107, № 3. С. 1101.

⁵ Здесь и далее (см. п. 20, 21, 26) речь идет о письмах разных лиц к С. Л. Пушкину по поводу смерти поэта, которые были приобретены для Пушкинского музея. Рейнбот обещал предоставить их для публикации после того, как на это будет получено разрешение сына поэта, А. А. Пушкина. Письма эти опубликованы Б. Л. Модзалевским с выражением благодарности Рейнботу за предоставленную возможность их обнародовать. См.: *Модзалевский Б. Л. Из бумаг С. Л. Пушкина. (Письма к нему разных лиц 1836—1837 гг.) // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. С. 40—85.*

⁶ *Будде Евгений Федорович (1859—1929)* — славист, языковед. «Опыт грамматики языка А. С. Пушкина» имел три выпуска. Рейнбот был владельцем сборника, в который вошли все три выпуска: *Будде Е. Ф. Опыт грамматики языка Пушкина. СПб., 1904 (Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности имп. Академии Наук; Т. 77, № 4—6)*. В настоящее время экземпляр этого издания с автографом П. Рейнбота хранится в Пушкинском кабинете ИРЛИ.

⁷ *Булла Карл Карлович (1853—1929)* — владелец фотоателье на Невском проспекте в Петербурге.

19. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

15 (28) января 1907 г. Петербург

23, Знаменская.
15 января.

Дорогой Борис Львович,

до сих пор Вы «отлынивали» от чтений и докладов, ссылаясь на то, что Вы не оратор. Но в субботу Вы доказали, что как у докладчика¹ у Вас только один недостаток — излишняя скромность и если Вы «чутьочку» повысите голос, то будут не только Вас слушать, но и аплодировать.

А по сему, убедительно прошу Вас сделать доклад в Общем собрании П(ушкинского) О(бщества) 29 января о труде Лернера. Уверю Вас, хвалить публично — очень приятно. Главная задача показать «большой публике» всю полезность работ, подобных «Трудам и дням». Доклад не будет скучным, если извлечь из книжки н о в о е, сказанное Лернером, его критические заметки, etc.

Надеюсь, что превозможете робость и согласитесь. Пришлите ответ до пятницы, чтобы я имел возможность доложить Комитету, к(ото)рый соберется 19 января.

Получил письмо от Сиповского. Что делать — позолотил пиллю, а все же отвечать было нелегко!²

Искренно Ваш

П. Рейнбот.

Письмо датируется 1907 г. по содержанию и по штемпелю на конверте.

¹ Модзалевский делал доклад на заседании Комиссии по присуждению Пушкинской премии 12 января 1907 г.; см. п. 18, в котором Рейнбот приглашает Модзалевского на это заседание. 19 января на заседание собрался Комитет общества, а общее собрание состоялось 29 января. Об общем собрании см.: Исторический вестник. 1907. Т. 107, № 3. С. 1100—1101.

² Вероятно, отвечая на письмо Сиповского, Рейнбот уведомлял его о присуждении Пушкинской премии Лернеру, поэтому — «отвечать было нелегко!». О каком именно письме Сиповского упоминает Рейнбот, точно установить не удалось. Возможно, имеется в виду письмо от 11 января 1907 г., написанное Сиповским Рейнботу накануне заседания Комиссии по присуждению премии. См.: РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 2, № 179.

20. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

24 января (6 февраля) 1907 г. Петербург

Знаменская, 23.

24 января 1907.

Многоуважаемый Борис Львович,

«болдинская переписка» оказывается более интересною, чем я ожидал. Не можете ли мне выяснить нижеследующие вопросы, разобратся в к(ото)рых пока затрудняюсь:

1) кто мог писать Сергею Львовичу 17 марта 1837, называя его *cher cousin*^а и подписывая *Votre dévouée cousine*^б А. V.¹ На том же письме приписка (другого лица) с неразборчивою подписью *Alexis Véré*.²

2) на другом письме (апрель 1837) та же подпись А. V. и приписки (две) с подписью «Komaroffsky» и *S-sse Sophie Komarovsky*³ (передает поклон от *mr. Goerke*).⁴

3) кто был М. Serdobin⁵ (письмо 27 марта 1837) вероятно, отец Марии Михайловны (Вревской).⁶ о которой упоминается в Вашем «Тригорском». ⁷ Его *position sociale*?^в

Есть еще вопросы, но боюсь злоупотребить Вашей любезностью. Надеюсь, пожелуете 29 января (собрание будет в Д(епартаменте) М(инистерства) Финансов, Мойка у (Певческого) моста).

А вот, кстати и повестки принесли, посылаю первые экземпляры Вам и Владимиру Ивановичу.

Искренно всегда преданный

П. Рейнбот.

^а дорогой кузен (франц.).

^б преданная Вам кузина (франц.).

^в социальное положение (франц.).

¹ При публикации данных писем Модзалевский атрибутирует эту подпись как принадлежащую Анне Владимировне Веневитиновой. См.: *Модзалевский Б. Л.* Из бумаг С. Л. Пушкина. (Письма к нему разных лиц 1836—1838 гг.) // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. С. 58.

² Модзалевский атрибутирует эту подпись как принадлежащую Алексею Владимировичу Веневитинову. См. вышеуказанную публикацию Модзалевского в сб.: Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. С. 58, а также п. 21 настоящей публикации.

³ См. п. 21.

⁴ Модзалевский предполагает, что мр. Goerke — Антон Августович Герке (1812—1870), известный пианист и музыкальный педагог. См. вышеуказанную публикацию Модзалевского в сб.: Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. С. 69. Однако, возможно, имеется в виду Герке Христиан Иванович (ум. не ранее 1840) — близкий знакомый семьи Веневитиновых, воспитатель умершего (в 1812 г.) малолетнего Петра Владимировича Веневитинова. См.: *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 98—99.

⁵ См. п. 21.

⁶ См. п. 21.

⁷ Имеется в виду следующая статья: *Модзалевский Б. Л.* Поездка в село Тригорское в 1902 г. // Пушкин и его современники. СПб., 1903. Вып. 1. С. 1—177.

21. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

26 января (8 февраля) 1907 г. Павловск

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Кто такая была кузина С. Л. Пушкина А. V. и Alexis Véré — не знаю; Вере-вкиных или Вере-щагиных у Пушкиных в родне, кажется, не было, а кто еще может начинаться с этих слогов, не догадываюсь.

C-sse Sophie Komarovsky, вероятно, — графиня Софья Владимировна, рожд. Веневитинова, сестра поэта Дмитрия Владимировича Веневитинова, жена графа Егора Евграфовича Комаровского, он род. 1803 †1875, она род. 1808 †1877.

Нельзя ли прочесть Alexis Véré? Тогда это м(ожет) б(ыть) Алексей Владим(ирович) Веневитинов (род. 1806 †1872), брат поэта, впоследствии товар(ищ) министра уделов, женатый на графине Аполлинии Михайл(овне) Виельгорской (р. 1818 †1884). Но я не знаю, приходились ли Веневитиновы родней Пушк(ины)х.¹

Барон Сердобин — такой же, как и бар(он) Вревский — левый сын князя А. Б. Куракина; его звали Михаил Николаевич; в 1828 г. он служил в Канцелярии имп(ератрицы) Марии Федоровны, в 1830 г. был колл(ежским) асс(есором) и жил в Пб., в 1837 г. был надв(орным) сов(етником) и жил также в Пб. У Сердобиных были, как и у Вревских, имения в Псковской губ. М. М. Вревская — его дочь.

Вот все, что могу сообщить Вам, наскоро справившись: теперь уже 12 ч., хочу смертельно спать (вероятно, час тому назад), завтра в 8 ч. еду в Пб. и боюсь откладывать письмо, чтобы оно не запыдало.

Сегодня был у меня брат мой Всеволод (моряк),² он просил меня передать Вам, что на этих днях к Вам явятся его сослуживцы кап(итан) Шведе³ и Парфенов⁴ посоветоваться по делу о не выдачи им, несмотря на оправдание, жалованья за время бытности под судом; ⁵ вопрос этот

касается и брата Всеволода, почему я и позволяю себе со своей стороны просить Вас благосклонно выслушать наших бедных моряков и дать им добрый и авторитетный совет, что им делать.

29-го, если буду в силах, постараюсь быть на заседании, на кот(ором) очень хотелось бы присутствовать.

Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

26.I.1907.
Павловск.

¹ О родстве Пушкиных и Веневитиных см.: Заметка (о родстве Пушкиных с Веневитиновыми) графини Л. Г. Комаровской // Пушкин и его современники. СПб., 1909. Вып. 11. С. 120.

² *Модзалевский Всеволод Львович* (1879—1936) — морской офицер, участник Цусимского сражения. С 15 мая по 31 октября 1905 г. находился в плену в Японии, затем выехал в Россию, прибыл в Петербург 31 декабря 1905 г. (См.: *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1912. Т. 3. С. 819—820).

³ *Шведе Константин Леопольдович* — капитан 2-го ранга, старший офицер. Выражаем благодарность за оказанную консультацию по дефиниции этого лица Вилко Николаевичу Гудкину, заслуженному деятелю культуры, зам. нач. отдела информационного обеспечения Архива военно-морского флота.

⁴ *Парфенов Иван Иванович* — подполковник, старший судовой механик.

⁵ Судебное разбирательство, о котором упоминает Б. Л. Модзалевский, касается пребывания Всеволода Львовича в плену. Л. В. Ларионов в черновом варианте некролога о Вс. Л. Модзалевском пишет: «После Цусимского боя в числе немногих участников остался жив и попал в японский плен вместе с своим кораблем, который был сдан неприятелю. За то, что „Орел“ был сдан, весь его командный состав, вернувшись из плена, был отдан царским правительством под суд. Суда пришлось Модзалевскому ждать почти год, и в этот период он к службе не допускался и вынужден был с семьей жить как подследственный на одну треть оклада. Суд его оправдал...» (ОР РНБ, ф. 422, № 133, л. 1). 22 января 1907 г. Всеволод Модзалевский был освобожден от следствия и суда.

22. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

4 (17) февраля 1907 г. Петербург

Знаменская, 23.
4 февраля.

Многоуважаемый Борис Львович,

очередная просьба:

1. будьте добры сказать кому следует, чтобы мне прислали все три тома академ(ического) издания Пушкина (веленевые), а если возможно, то первый том в обоих изданиях первом и втором,¹ а также все 4 вып(уска) «Пушк(ин) и (его) совр(еменники)» со счетом на имя Пушк(инского) лиц(ейского) об(щества).

2. один экземпляр саитовской «переписки Пушкина»² (если есть веленевый), лично для меня (свой экземпляр я подарил, остался «нецензурный»,³ который храню под замком).

Искренно преданный

П. Рейнбот.

Хорошо было бы, если бы сторож принес книги утром в 9—10 час. или в 6—7 (кроме понедельника).

Письмо датируется 1907 г. по содержанию и по штемпелю на конверте.

¹ Имеются в виду издания: *Пушкин А. С. Сочинения* / Под ред. Л. Н. Майкова. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1899—1929. Т. 1; *Пушкин А. С. Сочинения* / Приготовил и прим. снабдил Л. Майков. Изд. 2-е. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1900. Т. 1.

² Имеются в виду: *Пушкин А. С. Переписка* / Под ред. В. И. Саитова. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1906—1911. Т. 1—3.

³ Имеется в виду один из 25 экземпляров издания переписка (см. прим. 2 к данному письму), в котором приведен весь текст полностью, включая нелитературную лексику. См. об этом запись от 14 февр. 1908 г. рукою Б. Л. Модзалевского на одном из таких экземпляров (т. 2, 1908), сохранившихся в ИРЛИ.

23. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

4 (17) сентября 1907 г. Петербург

Фурштадская, 35.
4 сентября 1907 г.

Многоуважаемый Борис Львович,

все мои книги в ящиках, на новой квартире еще не разобраны, а между тем срочно нужна справка — будьте милостивы сообщить: какой Александр был патроном Пушкина, иначе, когда Александр Сергеевич праздновал именины? Где имеются достоверные указания по этому вопросу? Не было ли в недавно напечатанном fac simile записи в метр(ической) книге? У Павлищева¹ — П(ушки)н как-то провел 30 августа² у них?

Не сомневаюсь, что Вы знаете и сообщите, а мне это крайне нужно знать и поскорее — будем освящать церковь³ именно в память святого Александра патрона Пушкина.

Всегда преданный П. Рейнбот.

Очень бы хотелось повидаться. Где Вы? В Павл(овске)? В П(етербурге)??

В левом верхнем углу помета Рейнбота: «В кухне». Видимо, только что переехав со Знаменской на Фурштадскую, Рейнбот писал письмо, находясь в кухне.

¹ Речь идет о мемуарах: *Павлищев Л. Воспоминания об А. С. Пушкине*. Из семейной хроники. М., 1890. Имеется в виду письмо О. С. Павлищевой от 31 августа 1835 г. к мужу Н. И. Павлищеву, в котором она сообщает, что во время ее пребывания у родителей на даче в Павловске их навещал Пушкин с женой. (См.: *Письма Ольги Сергеевны Павлищевой к мужу и к отцу. 1831—1837*. СПб., 1994. С. 100—101).

² Павел Евгеньевич Рейнбот не случайно упоминает 30 августа, выясняя у Модзалевского вопрос о том, когда Пушкин праздновал свои именины и кто является его небесным патроном. Пояснить по этому поводу можно следующее.

Ближайший ко дню рождения Пушкина день святого, именем которого он назван — 2 июня, день памяти св. Александра, исповедника, архиепископа Константинопольского. (См.: *Полный христианский месяцеслов с включением чудотворных икон Пре-*

святыя богородицы и святыя местночтимых православною греко-российскою церквю и разных статей к Росийской и Киевской иерархии относящихся. Изд. 3-е, испр. и доп. Киев: Тип. Киево-Печерской Лавры, 1875. С. 143). Именно в этот день пригласили родители поэта В. А. Жуковского на празднование именин сына. См.: Письмо В. А. Жуковского от 1 июня 1824 г. к Пушкину (ПСС. Т. 13. С. 95).

Известно также письмо П. А. Плетнева, в котором он поздравляет Пушкина с наступающими именинами, имея в виду другой день и другого святого — 30 августа, день памяти Святого Благоверного князя Александра Невского. См.: Письмо П. А. Плетнева к Пушкину от 29 августа 1825 г. (ПСС. Т. 13. С. 216—218).

Когда же Пушкин праздновал свои именины? Видимо, не будет ошибкой предположить, что он мог праздновать их и 2 июня, и 30 августа, если учесть, что, во-первых, в православии существовал двойной ряд почитания, как своих русских, местночтимых святых, так и вселенских (Константинопольских) святых, а во-вторых, что св. Александр Константинопольский (IV в.) в свою очередь был покровителем св. Александра Невского, особо почитаемого в роду Пушкиных. См.: *Лебедева Э. С.* «Святому Невскому служил». К вопросу об обстоятельствах крещения и небесном покровителе А. С. Пушкина // Пушкинская эпоха и христианская культура. СПб., 1994. Вып. 4. С. 74—81; *Грановская Н. И.* Небесный покровитель рода Пушкиных // Там же. С. 68—73.

Вопрос о небесном покровителе явился предметом исследования последних лет. В результате проведенных разысканий в 1992 г. Православная церковь признала небесным покровителем Пушкина Святого Благоверного князя Александра Невского и теперь в его день (30 августа ст. ст.) в Елоховском Богоявленском соборе служат панихиды по приснопамятному рабе божию Александру. (См. вышеупомянутые статьи Н. И. Грановской и Э. С. Лебедевой). Именно в этой связи П. Е. Рейнбот и упоминает 30 августа, предполагая, что это день празднования именин Пушкина.

³ Из слов Рейнбота «будем освящать церковь» становится ясно, что в сентябре 1907 г. была готова к освящению церковь (строительство или освящение которой было каким-то образом связано с именем Пушкина), и что члены Пушкинского лицейского общества собирались участвовать в освящении этой церкви.

Но в сентябре месяце было еще неизвестно, в честь кого из святых она будет освящена и предполагалось, что в «память святого Александра, патрона Пушкина». Из письма Рейнбота также неясно, была ли эта церковь отдельно стоящим храмом или являлась домовою церковью. Ощутима лишь ее связь с именем поэта.

В результате осуществленных нами поисков удалось выяснить, что скорее всего имеется в виду домовая церковь при училищном доме им. А. С. Пушкина на Петроградской стороне, ул. Б. Ружейная, 14 (ул. Мира, 18). Училищный дом им. Пушкина был построен по решению Городской Думы известным архитектором Иваном Ивановичем Яковлевым именно к сентябрю 1907 г. Домовая церковь была устроена на втором этаже, отгороженная перегородкой от рекреационного зала. (См.: Краткий отчет о постройке городского дома имени А. С. Пушкина для начальной училища с XX-ю соединительными классами на 1000 детей обоего пола на Петербургской стороне, по Большой Ружейной улице под № 14. СПб., 1907). Училищный дом был освящен перед началом учебных занятий, церковь же в сентябре месяце освящена не была. По невыясненным на данный момент причинам, которые, ввозможно, были связаны с вопросами крещения и определения небесного покровителя Пушкина (см. прим. 2 к данному письму), эта церковь вообще не была освящена в память св. Александра, как предполагали (или на что надеялись) лицеисты. В течение сентября и октября она оставалась безмянной. Освящение ее произошло лишь 20 ноября 1907 г. накануне храмового праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Освятил домовую церковь при городском училищном доме им. А. С. Пушкина епископ Нарвский Антоний. (См.: Колокол. 1907. № 531).

В настоящее время в бывшем училищном доме им. А. С. Пушкина находится средняя школа № 80.

5 (18) сентября 1907 г. Петербург

5.IX.1907.
СПб.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

К счастью, было у меня в памяти, что в одном из писем Жуковского к Пушкину есть указание на день именин поэта: начал просматривать переписку и нашел; Жуковский пишет Пушкину 1-го июня (1824 г. Пб.): «Прости, чертик, будь Ангелом. Завтра же твой Ангел. Твои звали меня к себе, но я быть у них не могу: пошлю только им полномочие выпить за меня заздравный кубок» и т. д. (Переписка, Акад(емическое) изд(ание), 1, стр. 113—114).¹ Справился по месяцеслову: действительно, 2-го июня празднуется память «Александра, Архиепископа Константина града». Полная вероятность того, что именины поэта праздновались именно 2 июня подтверждается еще и тем, что в старину (да и теперь еще) был очень строго соблюдаем обычай праздновать именины возможно ближе к дню рождения, а ближайший к 26-му мая Александр — именно 2 июня, одно странно, что крещение поэта было 8 и ю н я, след(овательно), после дня первых именин. Но свидетельство Жуковского, кажется, можно принять на веру: иначе родичи (т. е. родители) не приглашали бы его на празднование.

Просмотрел еще кое-что, но ничего подходящего не нашел. Чем богат, тем и рад.

Я тоже только что устроился по переезде из Павловска сюда на зимнее пребывание. Мой адрес: В. О., 5 л., д. 52, кв. 10. Мне также очень бы хотелось Вас повидать по поводу издания «Пушк(ин) и его соврем(енники)» при помощи Лицейского Общества: ² не узнали ли чего нового и определенного? Собираюсь к Вам в Министерство, т(ак) к(ак) на Фурштадскую очень далеко, а времени у меня очень мало. При свидании передам Вам экземпляр оттиска «Послания к вельможе» из «Художеств(енных) сокров(ищ) России» с моей статьей.³

Передавайте мой поклон многоуважаемой Александре Петровне.

Ваш Б. Модзалевский.

¹ См. прим. 2 к п. 23.

² По поводу участия Пушкинского лицейского общества в издании сборников «Пушкин и его современники» сведений не обнаружено. Однако, известно, что по заказу лицейского общества вып. 1—4 этого сборника были переплетены в один том.

³ Статья Б. Л. Модзалевского «„Послание к вельможе“ А. С. Пушкина» была напечатана в журнале «Художественные сокровища России» (1907. Вып. 6. С. XXII—XXVI).

25. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

23 января (5 февраля) 1908 г. Петербург

Фурштадская, 35.
23 января 1908.

Многоуважаемый Борис Львович,

возвращаю корректурный лист. Отметил несколько явных опечаток, в нескольких листах поставил вопросительные знаки — с целью обратить внимание Вячеслава Евгеньевича — нет ли ошибок по существу. Наконец, принципиально против некоторых «транскрипций» к(ото)рые и перечеркнул. (Конечно, голос мой только совещательный, «разногласия» не делаю). Не следует ли «транскрипцию» заменить просто той отметкою, что мол «имеется вариант несущественный, который и будет (?) напечатан в дополнительном томе всех вариантов второстепенной важности и первостепенной неразборчивости».¹

Очень надеюсь на Вашу традиционную любезность: когда типография выпустит второй том «переписки»,² будьте добры попросить, кого следует, прислать мне два экземпляра (со счетом, конечно, который будет уплачен при получении книжки), а затем, в свое время, не забудьте меня при рассылке «запрещенных экземпляров».³

Хорошо бы получить «переписку» до 29 января. Мы бы добром помянули книжку в годовом отчете Пушк(инского) Об(щест)ва (приедете в заседание?), как выдающую(ся) новинку в Пушкинской литературе.

Кстати, паки прошу сообщить Павловский адрес Владимира Ивановича, чтоб послать ему повестку на 29-ое.

Искренно всегда Ваш

П. Рейнбот.

¹ Позиция Рейнбота по поводу «транскрипции» состояла в следующем. Он считал, что вместо печатания транскрипций, т. е. расшифрованного, «до известной степени гадательного текста», лучше прилагать большее количество факсимиле, а черновые, неразборчивые тексты выделять в отдельные тома. См.: Извлечения из протоколов заседания Комиссии с апреля 1904 по январь 1908 года // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. С. XVIII.

² См. прим. 2 к п. 22.

³ См. прим. 3 к п. 22.

26. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

4 (17 марта) 1908 г. Петербург

4.III.1908.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Все это время поджидал, что Вы, как намеревались, привезете или пришлете мне а) Вашу статью о книге Брюсова¹ и б) сборник писем к С. Л. Пушкину,² касающихся смерти поэта. Теперь решаюсь Вам напомнить об этих двух вещах, т(ак) к(ак) VI выпуск³ оканчивается печатанием (дело за указателем), а письма еще надо переписать и приготовить к изданию; между тем время все идет и идет. В. Е. Якушкин спрашивает меня из Москвы, поступила ли «в редакцию» Ваша статья о Брюсове, которую он интересуется.

Порадуйте меня ответом. Надеюсь, что все у Вас благополучно, и что все Ваши в добром здравье.

Искренно преданный Вам

Б. Модзалевский.

¹ По поводу статьи о книге В. Я. Брюсова можно пояснить следующее. На заседании Комиссии по изданию сочинений Пушкина от 13 октября 1907 г. обсуждался вопрос о том, что необходимо ответить на обвинения по адресу Академии, находящиеся в книге: *Брюсов В. Я. Лицейские стихи Пушкина*. По рукописям Московского Румянцевского музея и другим источникам. К критике текста. М., 1907. Рейнбот согласился сделать доклад по этому вопросу. В протоколе заседания от 12 января 1908 г. было отмечено: «П. Е. Рейнбот сделал подробное сообщение о книге В. Я. Брюсова „Лицейские стихи Пушкина“, указав на многочисленные недосмотры, ошибки, опечатки и неточности самого г. Брюсова. По просьбе Комиссии г. Рейнбот обещал приготовить статью для сборника „Пушкин и его современники“, которая и явится отповедью на обвинения г. Брюсова, против покойного Л. Н. Майкова» (см.: Извлечения из протоколов Комиссии с апреля 1904 по январь 1908 года // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. С. XXXIV, XXXVI—XXXVII). Однако, статья о книге Брюсова, по-видимому, Рейнботом написана не была.

² См. прим. 5 к п. 18.

³ Имеется в виду: Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 6.

27. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

27 июня (10 июля) 1908 г. Петербург

СПб., 27 июня, 1908, пятница.
Фурштадская, 35.

Многоуважаемый Борис Львович,

приездом из Полтавы в Гельсингфорс, остановился на два дня в П(етер)бурге, дважды по телефону, говорил с Сергеем Федоровичем,¹ «совещался» с Е. Д. Львовым,² и, наконец, обаялся представить в понедельник, 30 июня, проект договора с А. Ф. Онегиным.³ С другой стороны, также обаялся в тот же понедельник начерно осмотреть библиотеку Ефремова⁴ и отметить, что именно

желательно приобрести для Пушкинского Дома. Хотя с почтенным Фельтеном,⁵ прибравшим сокровищницу покойного Петра Александровича, я и в хороших отношениях, все же дела затягивать нельзя и в общих чертах необходимо теперь же отложить в сторону то, что может быть для нас интересно. Отбирать буду широко, но очень бы желал выслушать Ваше мнение, какие «категории» книг особенно желательны (НВ. примите в соображение библиотеку Онегина — дублеты, очевидно, не нужны). Если можете, черкните с обратной почтой пару слов, авось получу их вовремя.

Перехожу к другому, лично для меня, более интересному вопросу. Преклоняюсь пред Вашею работоспособностью, ей-богу, преклоняюсь: Ваше описание Онегинской библиотеки — автограф Ваш у меня — колоссальный труд и я бы на месте Онегина вытребовал бы его в его коллекцию. Но, но, ради бога, Борис Львович, укажите лишь же м ч у ж и н ы, о которых Вы говорите в Вашем «докладе». Не спорю, и количественно много, и находятся довольно интересные экземпляры, но в общем собрание довольно обыкновенное, а автографы, на мой взгляд совсем второстепенные и малоинтересные. Буду очень рад, если я ошибаюсь и очень, очень прошу разрешить мои сомнения и колебания указанием хотя бы десятка «жемчужин».

Снисходительный Вы любитель, Борис Львович, боюсь Вас, Вы уж очень хвалите...

Конечно, «дело» о приобретении «собрания» Онегина зашло слишком далеко, чтобы повернуть его назад, покупка, не сомневаясь, состоится, но проект «договора» составлю строгий и, конечно, Онегин согласится подписать его. Очень желательно бы побудить П. В. Жуковского⁶ (от него получено вчера письмо на имя Кокорцова⁷) передать его сокровища (?) теперь же в Академию, не отсылая и их в пожизненное владение (читай — для лежания как на сене) Онегину.

А ведь хорошо в Веймаре?⁸

Искренно всегда Ваш П. Рейнбот.

В поездку набрал всякой всячины, есть кое-что, интересное и по Вашей части. Приезжайте, покажу. До 15 июля буду в Пб., затем, надеюсь уехать на месяц.

¹ *Ольденбург Сергей Федорович* (1863—1934) — востоковед, академик.

² *Львов Евгений Дмитриевич* — директор канцелярии министра финансов.

³ *Онегин (Отто) Александр Федорович* (1845—1925) — собиратель автографов русских и иностранных писателей. Обязанность по подготовке проекта договора с А. Ф. Онегиным о приобретении императорской Академией Наук онегинского музея была возложена на П. Е. Рейнбота вел. кн. Константином Константиновичем. Приводим здесь полный текст письма великого князя Рейнботу от 26 апреля 1908 г.:

Павел Евгеньевич,

Государю императору на всеподданнейшем докладе Министра Финансов от 9-го декабря 1907 г., по вопросу о возможности приобретения для России находящейся в Париже и принадлежащей А. Ф. Онегину коллекции, содержащей в себе обширное и весьма ценное собрание реликвий А. С. Пушкина, благоугодно было собственноручно начертать: «Следует решить это дело в положительном смысле и как можно скорее привести его в исполнение».

Ныне Министр Финансов, приняв на себя заботы по оформлению сделки с г. Онегиным, признает желательным, чтобы в составлении проекта договора с Онегиным приняло участие лицо, уполномоченное на это от Академии Наук.

Поэтому я прошу Вас, как члена высочайше учрежденной Комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину и юрисконсульта Министерства Народного Просвещения, взять на себя труд выработать проект договора с г. Онегиным, совместно со статским советником Львовым, уполномоченным на то Министром Финансов.

Пребываю к Вам навсегда благосклонный

Константин Р.

26 апреля 1908 года.

Первый вариант проекта договора был составлен Рейнботом в конце июня и передан для ознакомления и одобрения в Министерство Финансов В. Н. Кокцову, а затем, в последней редакции, с учетом поправок, сделанных Рейнботом к §§ 1 и 5, переслан Ольденбургу. 8 июля 1908 г. Рейнботу было сообщено, что все поправки, внесенные им в текст договора, одобрены Ольденбургом и министр финансов также согласился на «означенное исправление договора». См.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 29, № 6 (письмо П. Е. Рейнбота академику Сергею Федоровичу Ольденбургу от 5 июля 1908 г.); Там же, № 10 (письмо начальника канцелярии Министерства финансов Евгения Дмитриевича Львова П. Е. Рейнботу от 8 июля 1908 г.). Однако, вследствие бюрократических проволочек договор с Онегиным был заключен лишь в апреле 1909 г.

⁴ *Ефремов Петр Александрович* (1830—1908) — библиограф, библиофил.

⁵ *Фельтен Альфонс Францевич* — петербургский антиквар, продавец эстампов и альбомов.

⁶ *Жуковский Павел Васильевич* (1840—1912) — художник, сын В. А. Жуковского.

⁷ *Кокцов Владимир Николаевич* (1853—1943) — министр финансов, сенатор, член Пушкинского лицейского общества.

⁸ С 15 мая по 14 июня 1908 г. Модзалевский находился в командировке по делам Пушкинского Дома. В Париже он ознакомился с Онегинским музеем и описал его, а затем посетил Веймар по приглашению П. В. Жуковского.

28. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

6 (19) июля 1908 г. Петербург

Фуршт(адская), 35.
6 июля 1908.

Дорогой Борис Львович,

хотя мне и «очень некогда» (я даже к своим не еду, сижу воскресенье в городе), тем не менее, чувствую потребность написать Вам эти строки, в ответ на интереснейшее письмо Ваше от 3 июля.¹ Буду надеяться, что ответ дойдет по назначению, хотя адрес «срисовываю» с неясной Вашей пометки и штемпелей на конверте.

Прежде всего о критике и антикритике Онегинского музея. Несомненно, то, что Вы перечислили в Вашем письме, можно (а для нас, пушкинианцев и должно) назвать жемчужинами. Но, по видимому, Вы и сами, дорогой Борис Львович, признаете, что жемчужин немного, да и величина и «вода» их не такие уж особенные. В самом деле, возьмем хотя бы указанные в Вашем письме: ведь все это маленькие отрывки и притом черновые, за исключением, конечно, «Нулина», относительно к(ото)рого я сомневался (до получения Вашего письма) — автограф это или нет. (В описи сказано — «рукопись» etc.)... А раз это в самом деле автограф — ему первое место в

коллекции и балл 12 +. К той же категории «жемчужин» я отношу экземпляр «Руслана», если нет оснований сомневаться в «автографичности» поправок. Дорого бы заплатил за этот экземпляр, чтобы получить его в Пушк(инский) музей!

Не ошиблись ли Вы, определяя дату автографа «Братья разбойники» (на одном цифра 8 вод(яного) знака) к 1818 г. Ведь это противоречит указанию самого П(ушки)на, что поэма написана в 1821, после пребывания в Екатеринославле. Сомнение мое усиливается еще замечками о Греции на том же листке. Кстати, еще одно сомнение: в описании действительно редчайшего «Невского альманаха» на 1829 г. Вы указываете на наличие в с е х ч е т ы р е х гравюр. Что это описка или ошибка? Гравюр к «Евг(ению) Он(егину)» не четыре, а шесть.²

Все это мелочи. И если статья на Вашу, вполне мне понятную точку зрения, не ценить Онегинского музея на «рубли», то я охотно вместе с Вами буду доказывать, что н е о б х о д и м о все приобрести. И я не только это доказываю в разговоре с Вами, но и принимаю самое деятельное участие в осуществлении «сделки». Проект договора уже составлен мною и на днях посылается в Париж. Обо всем расскажу при свидании, а пока сообщу, что и Кокков(ов) и Серг(ей) Федор(ович), согласились со мною, что необходимо, чтобы Онегин подписал составленную Вами опись его имущества. Таковую, надеюсь, подготовим (т. е. перестукаем на ремингтоне) теперь же и пришлем Вам в Ваш монгерос^a для исправления и контрассигнирования.

Еще пару слов о Ефремовской библиотеке. Разбираюсь и торгуюсь. Очень надеюсь, что Вы останетесь довольны выбором, смотрю на задачи П(ушкинского) Дома широко и набираю елико возможно больше. Увы, приходится «работать» одному. Другое дело, если бы Вы были в городе, вместе насладились бы и лучше дело бы сделали, а теперь придется всю ответственность взять на себя.

Фельтен очень предупредителен, соблюдает н а ш е право первенства. В общей оценке в с е й библиотеки мы не ошиблись, Фельтен не сомневается, что выручит вдвое больше, чем заплатил, но ей-богу, Борис Львович, все ц е н н о е (кроме автографов, конечно) абсолютно н а м, Пушкинскому Дому, не нужно, а с в о е мы получим и притом в большом количестве.

До свидания. Слышал, что бедный Вяч(еслав) Евг(еньевич) сокращает часы своего досадного заточения усиленною работою и уже заканчивает (если не закончил) редакцию «Пугач(евского) бунта».³ Не воспроизвести ли в приложении м о й автограф посвящения экземпляра этой книги Куницыну?⁴

Да, забыл главное: у меня на столе около 80 фотогр(афических) снимков (в натуральную величину) всех автогр(афов) «Лицейских стихотворений» (Румянц(евский) музей), да десяток калужских писем. Письма и у Вас в снимках имеются, ну а насчет лиц(еских) стихотворений — это наша, пушкинско-лицейская жемчужина, добыл (не без труда) для музея.⁵ Набрал еще кое-каких мелочей. Приезжайте, увидите.

^a Монгерос — букв. «мой отдых», здесь: парк (франц.).

Что значит заговорить о Пушкине, хотел написать две строки, а вышло два листа.

Когда устанете косить и жать, да, кстати, когда погода будет скверная и бессонница одолеет, черкните пару слов.

Всегда Вам преданный, искренно уважающий Вас

П. Рейнбот.

Вопрос коллекционерского самолюбия (и жадность) — действительно ли у Онегина (судя по виду) старый оттиск гравюры к «Пиковой Даме» или же он «подложил» оттиск из «Старых годов», сделанный с моей доски??⁶ Всяко бывает! Вчера рассматривал внимательно Ефремовские «upica»^a (не читайте — утка) нашел немало «раскрашенных» гравюр, да не простых, а раскрашенных (несомненно) самим почтенным Петром Александровичем. Вот, что значит злословить, испачкал письмо.⁷ Простите.

Ваш П. Рейнбот.

¹ Письмо Модзалевского от 3 июля 1908 г. не обнаружено.

² К «Невскому альманаху» на 1829 г. было приложено шесть гравюр, выполненных художниками М. Ивановым, С. Галактионовым, И. Ческим, Е. Гейтманом, А. Збруевым по рисункам А. Нотбека.

³ В. Е. Якушкин редактировал «Историю Пугачевского бунта», для 11-го тома Академического издания сочинений Пушкина, см. также прим. 1 к п. 7.

⁴ Куницын Александр Петрович (1783—1840) — профессор Царскосельского лицея. Павел Евгеньевич Рейнбот являлся владельцем экземпляра «Истории Пугачевского бунта» с автографом Пушкина — дарительной надписью А. П. Куницыну от 11 янв. 1835 г.: «Александр Петровичу Куницыну от Автора в знак глубокого уважения и благодарности. 11 янв. 1835». Впервые этот автограф был воспроизведен в 1934 г. См.: Литературное наследство. М., 1934. Вып. 16—18. С. 445. В настоящее время книга с автографом хранится в РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 758.

⁵ Рейнбот выполнял постановление Комитета Пушкинского лицейского общества от 1 марта 1908 г.: «... уполномочить секретаря общества П. Е. Рейнбота заказать для Пушк(инского) музея фотографические снимки с той части хранящейся в Румянцевском музее рукописи А. С. Пушкина (тетр. № 2364), в которой находятся его лицейские стихотворения, ассигновав на это сумму до 123 руб(лей)...». См.: РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 1, № 55, л. 1.

⁶ Рейнбот являлся владельцем медной доски Г. Гагарина, с которой выполнялась гравюра «Германн и графиня». См. также прим. 4 и 5 к п. 29.

⁷ В нижней части письма чернильная клякса.

29. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

10 (23) июля 1908 г. Гари

10 июля 1908. С(ель)цо Гари.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Сердечно благодарю Вас за письмо от 6-го числа, которое дошло до меня вполне благополучно. Радуюсь, что Вы в общем согласились со мной, как и я в принципе с Вами не спорю. Рукопись «Нулина» — самый подлинный автограф Пушкина и даже с рисуночком;

^a Уникальный (лат.)

это та самая рукопись, о которой Онегин когда-то сделал сообщение. В подлинности авторских поправок в экземпляре «Руслана» сомневаться нет никаких оснований; Вы, я думаю, знаете, что, как я ни увлекаюсь иногда, я очень строг в высказывании таких убеждений; но в данном случае сомнений быть не может.

На автографе «Братьев-разб(йников)» я определил по цифре 8 не дату написания произведения, а год б у м а г и, ибо 1828 быть уже не может; а в 1821 г. П(ушкин) легко мог писать на бумаге 1818 г. С «Невск(им) альман(ахом)» на 1829 г., конечно, какое-ниб(удь) недо-разумение, но разъяснить его я не могу теперь, ибо не помню самого экземпляра.

Спасибо за сообщение известий о ходе Онег(инского) дела; как хорошо, что оно попало в Ваши руки (м(ежду) п(рочим) по моему совету). От Онег(ина) получил письмо с уведомлением, что вещи от Жуковского (ориг(инал) Бруни,¹ копия Тропинина² и пр.) получены и включены в Музей.

Охотно и с наслаждением даже разделил бы Ваши труды по разбору Ефремовской библиотеки; уверен, что Вы сами, как автор идеи о Пушк(инском) Доме,³ о нем похлопотали всюю. Спасибо Вам — говорю, как один из горячих поклонников этой идеи.

У Онегина несомненно и по внешнему виду, и по происхождению (из тех же Пушкинск(их) бумаг от Жук(овско)го) старый пробный оттиск картинки Гагарина⁴ к «Пиков(ой) Даме». Да он мне и говорил, что когда в «Стар(ых) Годах» появилась статья о Вашей гравюре,⁵ он тогда же хотел туда послать сообщение о своем экземпляре.

Спешу кончать, сейчас едут на почту.

Сердечно преданный Вам

Б. Модзалевский.

А куда поступая на хранение вещи из Ефр(емовского) собрания? Я предложил бы архив Конференции Академии, где я нашел бы место, а в Акад(емической) библи(отеке) тесно, т(ак) к(ак) и своих вещей там помещать негде.

¹ Бруни Федор Антонович (1799—1875) — живописец, рисовальщик, воспитанник Академии художеств, профессор, впоследствии ее ректор. Имеется в виду его рисунок — А. С. Пушкин в гробу. Рисунок был сделан художником на квартире Пушкина 30 января 1837 г.

² Имеется в виду портрет А. С. Пушкина работы П. А. Брюллова (1899 г.) с оригинала В. А. Тропинина. Брюллов Павел Александрович (1840—1914) — живописец, рисовальщик, гравер, литограф.

³ Рейнбот первым высказал идею создания Пушкинского Дома. См. об этом: Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография / Отв. ред. В. Н. Баскаков. Л., 1982. С. 129—130.

⁴ Гагарин Григорий Григорьевич, князь (1810—1893) — художник, вице-президент Академии Художеств. Имеется в виду его офорт «Германн и графиня».

⁵ Статья В. Верещагина «По поводу гравюры князя Г. Гагарина к „Пиковой даме“» напечатана в журнале «Старые годы» (1907. № 5. С. 186—191). Автор статьи отмечает, что гравюра, приложенная к журналу, отпечатана «с оригинальной, резанной самим Гагариным медной доски, которую случайно приобрел на рынке и любезно предоставил в распоряжение редакции член Круга любителей русских изящных изданий — П. Е. Рейнбот, усердный собиратель „Пушкинианы“».

5 (18) октября 1908 г. Петербург

5 окт(ября) 1908.
СПб.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Очень Вам благодарен за Ваше письмо, но меня удивило в нем то, что Вы, как кажется, предполагаете, будто в Ваше отсутствие может быть ликвидировано дело с Фельтеном. Я считал, что это право принадлежит только Вам, т(ак) к(ак) Вы уполномочены великим князем¹ вести переговоры с Фельтеном и потому должны и довершить это дело. Я показал письмо Ваше С. Ф. Ольденбургу, как Управляющему делами Пушкинской Комиссии, — и он высказал буквально то же самое, т. е., что он не имеет никакого участия в этом деле и не желает его иметь, т(ак) к(ак) его мнение было таково, что следовало приобрести в с ю библиотеку и потом отобрать из нее то, что не нужно, а не наоборот, т(ак) к(ак) то, что мы получаем — лишь разрозненные клочки прекрасного целого.² Итак, до Вашего возвращения окончить дело не представляется возможным. 500 томов доставлены в Академию 1-го октября; при разборке, оказалось из этих 500 томов 5 дублетов, которые, когда Вы приедете, нужно будет вернуть Фельтеному и взять вместо них другие. Кроме того, оказалось несколько разрозненных изданий, которые тоже придется вернуть, если не найдутся дополняющие их томы в тех кучах, что еще не разобраны. Фельтеном убеждал меня взять более 500 томов, но я уклонился от этого, т(ак) к(ак) Вы просили меня принять именно 500.

О Берлинских автографах была статья Шляпкина³ в «Русской Старине» 1893 г., т. 77 (январь), стр. 221—240; тут напечатаны: «На холмы Грузии»,⁴ «Весна, весна...», записка к Булгарину и вся «Сказка о мертвой царевне» (стр. 225—240).⁵ Фотографии со всех этих автографов присланы были Берл(инской) Корол(евской) Библиотекой в нашу Пушкинскую Комиссию. Неужели Вы еще что-нибудь нашли?

О Жуковском выписываю из Геннади⁶. «Стихотворения (и сочинения в прозе, в 7-й части. Изд. 4-е). 13 частей. СПб., 1849—1857. Изд. 5-е Карлсруэ. (6, 8 и 9 части этого издания суть экземпляры „Новых стихотворений“, выпущенных прежде в продажу и уже поименованных [«Новые стихотворения», 3 ч., СПб., 1849 — Карлсруэ], части же 10, 11, 12 и 13 суть дополнительные к первым 9-ти и напечатаны в Пб. гр. Д. Н. Блудовым после смерти автора)».

У меня есть это издание в 13 частях (из библиотеки моего отца); ч. X—XII изданы в Пб. в 1857 г.; ч. VII—IX — 1849, СПб. (типогр(афия) Гаспера). К сожалению, у меня не хватает 1-го тома.

Когда думаете вернуться? Вы рассчитывали дней через 10. Неужели задержитесь?

Будьте здоровы. Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

¹ *Константин Константинович*, вел. кн. (псевд. — К. Р.) (1858—1915) — поэт, президент Академии Наук, сын вел. кн. Константина Николаевича.

² Вопрос о финансировании покупки всей Ефремовской библиотеки для Пушкинского Дома (по представлению Министра народного просвещения А. Н. Шварца) рассматривался на заседаниях Совета Министров 20 мая и 3 июня 1908 г. Совет Министров нашел возможным приобрести за счет казны лишь ту часть Ефремовского собрания, которая, согласно заключению экспертов, соответствовала прямому назначению Пушкинского Дома. См.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 29, № 13 (письмо П. А. Столыпина А. Н. Шварцу от 10 июня 1908 г.).

³ *Шляпкин Илья Александрович* (1858—1918) — историк литературы, археограф, член-корреспондент Академии Наук, профессор Петербургского университета. Название упоминаемой статьи Шляпкина — «Берлинские материалы для истории русской литературы».

⁴ «На холмах Грузии лежит ночная тень легла...» — вариант стихотворения Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла...». Автограф Пушкина хранится в Государственной библиотеке в Берлине. См.: Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года. Краткое описание / Составила О. С. Соловьева. М.; Л., 1964. С. 87.

⁵ Автографы Пушкина «Весна, весна, пора любви...», записка к Ф. В. Булгарину от 21 ноября 1827 г. и «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» также хранятся в Государственной библиотеке в Берлине. См.: Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года. Краткое описание / Составила О. С. Соловьева. М.; Л., 1964. С. 87—88.

⁶ *Геннадий Григорий Николаевич* (1826—1880) — библиограф, историк литературы. Выписка сделана Модзалевским из книги: Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях и список русских книг с 1725 по 1825 г. / Составил Г. Геннадий. Берлин, 1880. Т. 2 (Ж-М). С. 11.

31. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

3 (16) февраля 1909 г. Петербург

3 фев(аля) 1909.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Спешу поблагодарить Вас за прелестный подарок — Ваше издание «Бахчисарайского фонтана»;¹ оно восхитительно во всех отношениях, и я не могу им налюбоваться. Картинки — те, что были у И. И. Ваулина?²

Мне очень грустно, что не удалось быть на Пушкинском заседании, но только вчера я успокоился за моего малыша,³ до того же был сам не свой. Теперь все благополучно или почти так.

Отчего в «Нов(ом) Вр(емени)» не было ничего о заседании?⁴ Хотелось бы знать, на чем Вы решили.

Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

¹ Члены Пушкинского лицейского общества участвовали в редактировании и издании пушкинских сочинений. Обществом были изданы книги: *Сиповский В. В.* Пушкинская юбилейная литература. Критико-библиографический обзор. СПб.: Пушкинское лицейское общество, 1902; *Пушкин А. С.* Бахчисарайский фонтан. СПб.: Издание Пушкинского лицейского общества, 1909.

² *Ваулин Иван Иванович* (1885—1937) — график-любитель, коллекционер графики. Издание «Бахчисарайского фонтана» вышло с гелиографюрами с подлинных рисунков С. Галактионова, принадлежавших Пушкинскому музею. Лицейское общество повторило издание 1827 г., в котором были помещены гравюры с тех же рисунков.

³ Имеется в виду сын Модзалевского — Лев Борисович Модзалевский (1902—1948), пушкинист.

⁴ Годичное заседание Пушкинского лицейского общества, о котором упоминает Модзалевский, состоялось 30 января 1909 г. Сообщения об этом заседании напечатаны в газетах: Московские ведомости. 1909. 5 февр., № 28; Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 7 февр., № 30.

32. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу¹

5 (18) марта 1910 г. Петербург

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

На этот раз я совсем «осекаю» и ничего не могу Вам помочь в разъяснение Ваших сомнений. Есть гравированный портрет Филарета 1833 г.² (см. Ровинский, Словарь, 2, ст. 1772); ³ в издании «Русских портретов» Николая Михайловича (т. IV, № 223) ⁴ тоже имеется его портрет, но уже 1846 г., хотя еще и очень молодой: м(ожет) б(ыть), Репин ⁵ по сопоставлению их может себе представить, каким был Филарет в 1815 году?

Князь Горчаков, думаю, может быть, князь Алексей Иванович,⁶ генерал-от-инфантерии, бывший с 1812 до декабря 1815 года военным министром; как сановник, он, вероятнее всего, был на экзаме. Портрет его можно найти хотя бы в «Истории Военного Министерства» (т. 1, стр. 210) — прекрасный, работы, вероятно, Доу,⁷ в мундире, с шинелью на плече.

Саблуков,⁸ я не сомневаюсь, — член Госуд(арственного) Совета, д(ействительный) т(айный) с(оветник) Александр Александрович (†1828); но беда в том, что портрета его я не знаю; нет ли его у в. кн. Николая Михайловича (можно справиться у А. А. Голомбевского ⁹ по телефону).

Салтыков, — вероятно, князь Николай Иванович,¹⁰ фельдмаршал, председатель Госуд(арственного) Совета. Портретов его много.

Уваров, конечно, Сергей Семенович;¹¹ есть его довольно ранняя литография (1830-х гг.); есть она и у меня где-то.

Галича ¹² портрета не знаю.

Н. Н. Раевского ¹³ портрет — в 1 т. «Архива Раевских»,¹⁴ в гусарской форме.

Чаадаев ¹⁵ был гусаром только с 1816 года.

О портретах Галича и Саблукова советовал бы Вам справиться еще у Петра Владимир(овича) Гейцыга (д(ействительный) с(татский) с(оветник)),¹⁶ служащего в Департ(аменте) Общ(их) Дел М(инистерства) Вн(утренних) Д(ел) (можно и по телефону): у него огромное собрание портретов. Можете сослаться на меня.

Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

5. III. 1910.

¹ Письмо Модзалевского к Рейнботу от 5 марта 1910 г. опубликовано в книге: Голубев В. Пушкин в изображении Репина. М., 1936. Там же опубликована (выборочно) переписка П. Е. Рейнбота с И. Е. Репиным. Речь в данных письмах идет о заказе

Репину Пушкинским лицейским обществом (постановление общего собрания от 29 января 1910 г.) картины «Пушкин на экзамене 8 января 1815 г.». Рейнбот оказывал Репину необходимую помощь в разыскании всего, что было необходимо художнику: составил предполагаемый список гостей, нашел указы о ношении мундиров тех времен, описания дневных нарядов дам, сообщил о плане зала, размещении лицейстов, мебели и т. д. «Благодаря трудам и внимательности Павла Евгеньевича Рейнбота, — писал Репин 9 апреля 1910 г. к А. С. Ермолову, — я прекрасно обставлен материалами эпохи и лиц». См.: Голубев В. Пушкин в изображении Репина. М., 1936. С. 88.

² *Филарет* (1782—1867) — митрополит Московский.

³ *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886—1889. Т. 1—4.

⁴ *Николай Михайлович*, вел. кн. (1859—1919) — историк, председатель Русского исторического общества. Имеется в виду издание великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий» (СПб., 1905—1909. Т. 1—5).

⁵ *Репин Илья Ефимович* (1844—1930) — художник.

⁶ *Горчаков Алексей Иванович* (1769—1817) — генерал-от-инфантерии.

⁷ *Доу (Дау) Джордж* (1781—1829) — английский портретист и живописец.

⁸ *Саблуков Александр Александрович* (1749—1828) — действительный тайный советник, член Государственного Совета.

⁹ *Гоздаво-Голомбиевский Александрович* (1863—1913) — личный секретарь вел. кн. Николая Михайловича, секретарь императорского Русского исторического общества.

¹⁰ *Салтыков Николай Иванович*, князь (1736—1816) — генерал-фельдмаршал, председатель Комитета министров и Государственного Совета.

¹¹ *Уваров Сергей Семенович* (1786—1855) — министр народного просвещения, президент Академии Наук.

¹² *Галич Александр Иванович* (1783—1848) — профессор Царскосельского лицея, затем — Петербургского университета.

¹³ *Раевский Николай Николаевич* (1771—1829) — генерал-от-кавалерии, участник Отечественной войны 1812 г.

¹⁴ Архив Раевских / Изд. П. М. Раевского; Ред. и прим. Б. Л. Модзалевского. СПб.—Пг. 1908—1915. Т. 1—5.

¹⁵ *Чаадаев Петр Яковлевич* (1794—1856) — писатель, философ, корнет л.-гв. Гусарского полка.

¹⁶ *Гейцыз Петр Владимирович* — библиофил, коллекционер.

33. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

29 апреля (12 мая) 1910 г. Петербург

29.IX.1910.

Будьте милостивы, многоуважаемый Борис Львович, надпишите на прилагаемом конверте адрес А. Ф. Онегина и, если не в труд, пошлите заказным.

Простите, что вкладываю письмо ¹ запечатанным — секретов, ей-богу, нет, запечатал по ошибке.

Всегда преданный

П. Рейнбот.

В левом верхнем углу письма приписка: «Жажду повидаться, есть о чем поговорить».

¹ Письмо Рейнбота к А. Ф. Онегину от 29 апреля 1910 г. (указано Т. И. Краснобородько) хранится в Рукописном отделе ИРЛИ в Онегинском собрании, № 29075. Ниже публикуется полный текст этого письма.

29 апреля 1910 г.

Милостивый государь, глубокоуважаемый Александр Федорович, позвольте обратиться к Вам с нижеследующею покорнейшею просьбою.

Б. Л. Модзалевский сообщил мне, что в числе редкостей Вашего музея имеется экземпляр письма д(окто)ра Спасского о последних днях А. С. Пушкина. Нашему Пушкинскому Музею предлагают приобрести другой экземпляр того же письма будто бы автографа Спасского. Я не имею ни малейшего основания сомневаться в добросовестности владельца письма, но сам он получил его из третьих рук и установить подлинность автографа крайне трудно. Единственная, кажется, возможность — сравнить подпись на Вашем письме с почерком предлагаемой нам рукописи. Вы, Александр Федорович, смеем надеяться, не откажете прислать Комитету фотографический снимок с подписи Спасского и разрешите прислать Вам переводом стоимость фотографии или же дадите возможность возместить расход высылкой Вам из Петербурга какой-либо книги — кстати, ожидаем со дня на день появления давно обещанных «Грудов и дней» Лернера. В корректурных листах книгу давно знаю, бесспорно, книга хорошая.

Простите, Александр Федорович, что позволяю себе утруждать Вас настоящею просьбою, и примите уверение в искреннем уважении и преданности.

Всегда готовый к услугам

П. Рейнбот.

Доктор Спасский, о котором идет речь в письме, это — Спасский Иван Тимофеевич (1795—1861), доктор медицины, профессор Медико-хирургической академии, домашний врач Пушкиных. Имеется в виду записка о болезни и смерти Пушкина, составленная Спасским 2 февраля 1837 г., которая широко распространилась в списках. В музее Онегина хранился автограф этой записки Спасского. В настоящее время автограф Спасского находится в РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 18, № 13.

34. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

6 (19) мая 1911 г. Петербург

6 мая 9 ч. 1/2 веч. 1911.

Перед отходом поезда, к(ото)рый повезет меня к Онегину.¹ Будьте милостивы, многоуважаемый Борис Львович, передайте по принадлежности (В. А. Рышкову??)² прилагаемое письмо А. С. Ермолова³ к великому князю.⁴ Не знаю, куда его адресовать.

Искренно рад освобождению почтеннейшего П. Е.,⁵ дай бог ему поскорее оправиться и заработать воеву.

До скорого свидания. Вернусь 21 мая, а может быть и раньше.

Всегда искренно преданный

П. Рейнбот

¹ Во время своего пребывания в Париже Рейнбот дважды побывал у Онегина, оставив в памятном онегинском альбоме следующую запись: «Каюсь: я не верил тем, кто расхваливал Puschkinian'u А. Ф. Онегина; боюсь, что теперь мне не все будет верить... Павел Рейнбот. 13/26 мая 1911 г.» (РО ИРЛИ, № 29337, л. 37 об.).

² *Рышков Владимир Александрович* (1865—1938) — секретарь Комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину в Петербурге.

³ *Ермолов Алексей Сергеевич* (1847—1917) — государственный деятель, член Государственного Совета. Был председателем Пушкинского лицейского общества с 1906 по 1917 г.

⁴ См. прим. 1 к п. 30.

⁵ Имеется в виду Щеголев Павел Елисеевич (1877—1931), историк литературы и революционного движения, редактор журнала «Былое». С января 1909 г. по приговору Особого Присутствия С.-Петербургской судебной Палаты отбывал наказание (сроком на 3 года) в тюрьме в Петербурге. Освобожден по ходатайству Академии Наук в мае 1911 г.

ПЕРЕПИСКА Б. Л. МОДЗАЛЕВСКОГО с С. А. ВЕНГЕРОВЫМ и А. Г. ФОМИНЫМ

Публикация М. Д. Эльзона

В отличие от «эпистолярного диалога» петербуржца Б. Л. Модзалевского с его владимирским единомышленником А. В. Смирновым (см. наст. изд.), настоящая публикация более биографична. Письма Б. Л. Модзалевского к Семену Афанасьевичу Венгеру (1855—1920) ¹ иллюстрируют его служебную деятельность и научные интересы, отражают участие в изданиях, где С. А. Венгеру принадлежала руководящая роль («Сочинения» А. С. Пушкина, «Новый энциклопедический словарь»). Его же письма к младшему современнику, библиографу-пушкинисту Александру Григорьевичу Фомину (1887—1939) ² — одному из ближайших учеников С. А. Венгерова, в 1908—1911 его литературному секретарю, в 1917—1920 гг. «правой руке» в Российской книжной палате — и хронологически, и тематически неразрывно связаны с перепиской Б. Л. Модзалевского с С. А. Венгером и плавно переходят в «безвенгеровское семилетие», чтобы оборваться на полуслове, на корректуре, с планами подписать в печать верстку, которым не было дано осуществиться. В связи с этим мы посчитали возможным в единой публикации дать «тройственную» переписку названных выдающихся представителей русской культуры.

Письма Б. Л. Модзалевского к С. А. Венгеру (27; 1904—1916 гг.; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 4, № 1552) содержат и документы, не включенные в общую публикацию. Это и недатированная карандашная записка (л. 28), свидетельствующая об их более раннем личном знакомстве: «К г. Венгеру надо сходить в понед(ельник) утром за получением портрета Великопольского Б. М.». Подборка писем и записок С. А. Венгерова к Б. Л. Модзалевскому (22; 1906—1916; РО ИРЛИ, ф. 184) содержит колоритную, но требующую тщательного изучения недатированную записку карандашом на визитной карточке: «Б. Л. Модзалевскому. Отчего Вы поместили портрет редактора худшего изд(ания) Пушкина Геннади и не дали портретов редакторов безусловно лучших изд(аний), П. А. Ефремова и П. О. Морозова. Ваш С. В.» (л. 31), а также именной (со штемпелем) бланк (с указанием адреса) с собственноручным текстом и подписью: «Пропуск на литературный вечер 7 ноября 1914 г. С. Венгер» (л. 32).

Обратим внимание на то, что А. Г. Фомин вначале писал к Б. Л. Модзалевскому как секретарь С. А. Венгерова. Сохранилось недатированное письмо С. А. Венгерова, которое мы относим к ноябрю 1908 г., написанное рукой А. Г. Фомина и подписанное С. А. Венгером (см. письмо 24). Письмо 26 от 7 апреля 1909 г., подписанное уже самим А. Г.-Фоминим, написано им по поручению С. А. Венгерова. Личные же его письма к Б. Л. Модзалевскому сохранились лишь с 27 апреля 1912 г. (см. письмо 39).

Письма А. Г. Фомина к Б. Л. Модзалевскому находятся в личном фонде последнего (ф. 184; 11 писем за 1909—1918 гг.); ответные же письма Б. Л. Модзалевского — в фонде А. Г. Фомина (ф. 568, оп. 2, № 286; 21 письмо за 1911—1927 гг.).

---

¹ См. о нем: *Калентьева А. Г.* Влюбленный в литературу. М., 1964. О фонде С. А. Венгерова, хранящемся в Пушкинском Доме (ф. 377), см.: *Родюкова М. В.* О судьбе архива Семена Афанасьевича Венгерова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1992 год. СПб., 1992. С. 373—383.

² См. о нем: *Берков П. Н.* А. Г. Фомин. М., 1949.

1. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгеру

25 июня (8 июля) 1904 г. Петербург

25.VI.190(4).

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Вчера В. И. Саитов¹ передал мне VII том Белинского² и VI т(ом) «Критико-биографического словаря»,³ и я спешу принести Вам искреннюю благодарность мою за внимание и столь ценное приношение в мою библиотеку. Был бы очень рад хоть чем-нибудь отслужить за Вашу любезность.

Перемене программы Вашего «Словаря» очень сочувствую: отныне Вы не связаны с алфавитным порядком статей, и это развязывает Вам руки и дает возможность быстрее пускать в оборот сокровища собранного Вами архива.⁴

Искренно Вас уважающий почитатель Ваш

Б. Модзалевский.

Датируется по содержанию (последняя цифра утрачена при скреплении «дырколом»).

¹ *Саитов Владимир Иванович* (1849—1938) — библиограф-пушкинист; служил в Публичной библиотеке.

² Имеется в виду «Полное собрание сочинений» В. Г. Белинского под редакцией С. А. Венгерова (т. 1—11. СПб., 1900—1917; т. 12—13 осуществлен В. С. Спиридоновым. 1926—1948).

³ См.: Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. От начала русской образованности до наших дней / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1886—1904. Т. 1—6. Издание не закончено.

⁴ См. предисловие в т. 6 «Критико-биографического словаря», датированное 12 мая 1904 г., в котором говорилось, что «с выходом настоящего тома» Словарь «превращается в историко-литературный сборник» с приложением алфавитного указателя имен и публикацией автобиографий из архива С. А. Венгерова (с. VII).

2. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

15 (28) мая 1906 г. Петербург

С.-Петербург, 15.V.1906 г.

Многоуважаемый Борис Львович!

Вы, кажется, уже слышали о готовящемся роскошном издании соч(инений) Пушкина под моей редакцией.¹ Хочу надеяться, что Вы не откажетесь принять в нем участие. Ваша прикосновенность к академическому изданию, думается, не должна служить препятствием.² По крайней мере целый ряд академиков (Веселовский, Соболевский, Кони, Арсеньев, Вейнберг) уже изъявили согласие принять участие.³ А некоторых других академиков тоже надеюсь привлечь. Где бы Вас можно было бы повидать и поговорить подробнее? Когда Вы бываете в Академии? Я на днях буду в Рукописном отделении и можно бы с Вами переговорить. Когда появится описание библиотеки Пушкина⁴ и можно ли будет пользоваться самими книгами? Это для меня в некотором отношении представляет известный интерес.

С сердечным уважением

С. Венгеров.

Письмо написано на личном бланке.

¹ Имеется в виду «Собрание сочинений» А. С. Пушкина (СПб., 1907—1915. Т. 1—6).

² В год столетия со дня рождения А. С. Пушкина было начато изданием академическое «Собрание сочинений», в котором авторского участия по подготовке стиховорных текстов Б. Л. Модзалевский не принимал.

³ *Веселовский Александр Николаевич* (1838—1906) — филолог, этнограф; академик (с 1880 г.). *Соболевский Алексей Иванович* (1856—1929) — лингвист, фольклорист; академик (с 1900 г.). *Кони Анатолий Федорович* (1844—1927) — юрист, общественный деятель; почетный академик (с 1900 г.). *Арсеньев Константин Константинович* (1837—1919) — литературный критик, публицист; редактор «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза — И. А. Ефрона; почетный академик (с 1900 г.). *Вейнберг Петр Исавевич* (1831—1908) — поэт, переводчик, почетный академик (с 1900 г.).

⁴ Речь идет о готовившемся Б. Л. Модзалевским описании библиотеки А. С. Пушкина, приобретенной в 1906 г. Пушкинским Домом у внука поэта А. А. Пушкина. См.: *Модзалевский Б. Л.* Библиотека А. С. Пушкина (библиографическое описание). СПб., 1910 (Пушкин и его современники; Вып. 9—10).

3. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгерову

17 (30) мая 1906 г. Петербург

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Очень Вам благодарен за предложение принять участие в предпринятом Вами издании сочинений Пушкина. Если Вы полагаете, что я могу быть Вам полезен своими скромными познаниями, я с удовольствием готов служить Вашему доброму делу, — за исключением писем Пушкина, т(ак) к(ак) в этой области я связан, как Вы знаете, с В. И. Сайтовым, которому помогаю в его работе.¹

Я бываю на службе с 9 до 12 утра, но обыкновенно сижу дольше — часов до двух. Может быть, Вы дадите мне знать накануне о Вашем намерении быть в Рукописном отделении — тогда я останусь подольше нарочито.

Искренно Вас уважающий

Б. Модзалевский.

17.V.1906.

СПб.

¹ См.: *Пушкин А. С. Переписка* / Под ред. и с прим. В. И. Саитова. СПб., 1906—1911. Т. 1—3. (изд. Академией Наук; участие Б. Л. Модзалевского отмечено).

4. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

31 мая (13 июня) 1906 г. Петербург

С.-Петербург, 31.V.1906 г.

Многоуважаемый Борис Львович!

Сегодняшний разговор с Н. О. Лернером¹ навел меня на мысль обратиться к Вам с просьбой дать мне для 1-го тома Пушкина небольшую статью о роде Пушкиных.² По-видимому, Вы готовите довольно большое исследование; тем легче Вам было бы мне в виде конспекта дать статью страниц в 5—6 журнальных. Как бы нам свидеться и переговорить? В те ранние часы, когда Вы бываете в Академии, мне совершенно невозможно приехать туда. Не смогли бы Вы перед отъездом в Павловск захватить на Разъезжую послезавтра (в субботу)?³ Посылаю Вам письмо через своего рассыльного, с которым прошу прислать ответ.

С истинным уважением

С. Венгеров.

Когда уезжает С. Ф. Ольденбург⁴ и когда у Вас закрывается на лето лавочка?⁵

¹ Лернер Николай Осипович (1877—1934) — историк русской литературы, пушкинист.

² Модзалевский Б. Л. Род Пушкиных // Пушкин А. С. Сочинения. СПб., 1907. Т. 1. С. 1—21.

³ То есть к С. А. Венгерову (ул. Разъезжая, 39; адрес в левом верхнем углу письма от 15 мая и на визитных карточках).

⁴ Ольденбург Сергей Федорович (1863—1934) — индолог; академик (с 1900 г.); с 1904 г. — неперменный секретарь Академии Наук.

⁵ Имеется в виду «Книжная лавка» при Академии Наук.

5. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгеру

1 (14) июня 1906 г. Петербург

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Постараюсь, если здоровье позволит (я совсем болен), в субботу побывать у Вас перед отъездом в Павловск. Своими материалами о роде Пушкиных с удовольствием готов с Вами поделиться.

С. Ф. Ольденбург из Питера далеко не уедет, но я еще не знаю точно, по каким именно дням он наверно будет бывать в Канцелярии.¹ Лавочка закрывается у нас с 15 июня, но все же мы будем торговать по средам.

Уважающий Вас

Б. Модзалевский.

1.VI.1906.

¹ Имеется в виду Канцелярия Конференции Академии Наук, где в это время служил Б. Л. Модзалевский.

6. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгеру

13 (26) июня 1906 г. Петербург

13 июня 1906.
Павловск.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Простите, что замедлил своим письмом: опять прихворнул. Отвечаю на три должных пункта.¹

1) Статья о роде Пушкиных и Ганнибалов будет Вам доставлена к 1 июля.²

2) Портрета Абрама Петр(овича) Ганнибала, по-видимому, не существует, т(ак) к(ак), тот, который за него иногда сходит, по-моему, изображает не его. Вот вам литература вопроса: а) Альбом Моск(овской) Пушк(инской) Выставки 1880 г. с длинным, но малоубедительным разбором мнений о портрете «арапа»;

б) Анучин Д. Н. (А. С. Пушкин. Антропологический эскиз. М., 1899, стр. 23—4), кот(оторый) склоняется к мнению, что портрет, хранящ(ийся) в Арх(иве) М(инистерства) Ин(остранных) Д(ел), изображает Абрама Петр(овича).

в) В книге «Archives Principales de Moscou du Ministère des affaires étrangère. Portraits et tableaux appartenant aux Archives». М., 1895, стр. 10, портрет этот назван портретом Ивана Абрамовича.

г) Пекарский («Наука и литература в России», т. 1, стр. 163) указывает портрет «арапа» на портрете Петра и ссылается на «С(анкт)-П(етер)б(ургские) вед(омости)», 1861, № 191.

д) Ровинский в «Словаре гравир(ованных) портретов» (под «А н и б а л о м») также говорит о портрете «арапа».³

3) Список стихотворений Пушкина, к которым я мог бы написать статейки:

- а) На Пучкову, 3 эпигр(аммы) (1816).
- б) Ф. Ф. Юрьеву (1818).
- в) Ф. Ф. Юрьеву (1819).
- г) К Щербинину (1819).
- д) Стансы Толстому (1819).⁴
- е) К А. П. Керн (1825).
- ж) К***: Зачем безвременную скуку... (1826).
- з) К И. Е. Великопольскому (1828).
- и) В. С. Филимонову (1828).
- й) К А. П. Керн (1829).
- к) К А. Д. Абамелек (1832).

Искренно Вас уважающий

Б. Л. Модзалевский.

¹ Из письма неясно, в какой форме были заданы вопросы (возможно, письмо С. А. Венгерова утрачено).

² «Родословная Ганнибалов» опубликована в «Летописи Историко-родословного общества в Москве» (М., 1907. Вып. 2. С. 3—12; отд. отт.: М., 1907).

³ Б. Л. Модзалевский не дает точных библиографических описаний следующих изданий: 1) Альбом Московской Пушкинской выставки 1880 года. М., 1882 (то же, изд. 2-е, 1887); 2) *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1; 3) *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886. Т. 1.

⁴ В первом томе «Сочинений Пушкина» опубликованы примечания Б. Л. Модзалевского только к этим стихотворениям (см. с. 378—380, 480—482, 528—532, 536, 560—566). К стихам, обозначенным в письме буквами е—к, примечания написаны другими авторами.

7. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

19 июня (2 июля) 1906 г. Петербург

С.-Петербург, 19.VI.1906 г.

Многоуважаемый Борис Львович!

Очень Вам благодарен за обещание доставить к 1-му июля статью о Пушкиных и Ганибалах. Буду ее ждать с нетерпением, потому что с 1-го числа приступаю к набору. С эпиграммами на Пучкову могу подождать до 1—15 июля, с остальными могу подождать до 1-го августа.

Из протоколов Пушкинской комиссии¹ вижу, что туда прислана фотография с Пушкинской «Песни», находящейся в Чешском музее.² Так как «Песня» уже в академическом издании прошла и т(а)к к(а)к мне разрешено пользоваться матерьялом, уже использованным Академией для I и II томов, то нельзя ли будет мне получить на несколько дней эту фотографию? Я и сам предпринял некоторые шаги, чтобы получить фотографию «Песни», но пока еще безрезультатно.

С истинным уважением

Ваш С. Венгеров.

¹ Бытовое (с 1933 г. — официальное) название Комиссии для издания сочинений А. С. Пушкина Петербургской Академии Наук. С 1903 г. Комиссия издавала сборники «Пушкин и его современники», где печатались протоколы заседаний.

² Имеется в виду черновой автограф лицейского стихотворения А. С. Пушкина «К Делии» («О, Делия драгая...»), находящийся в Праге в Национальном музее. См.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Л., 1937. Т. 1. С. 484.

8. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгеру

26 июня (9 июля) 1906 г. Петербург

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Не был несколько дней на службе, а потому не мог исполнить до сего дня Вашей просьбы. Посылаю Вам фотографию с автографа «О Делия драгая», который очень прошу использовать поскорее, чтобы я, уезжая в Москву, мог обратно отнести его в Академию. Буду у Вас с работами в среду или, если Вы будете в Пб., в четверг: скажите моему посланному, будете ли Вы в городе в эти дни.

Преданный Вам

Б. Модзалевский.

26.VI.1906.

9. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

26 июня (9 июля) 1906 г. Петербург

СПб. 26.VI.1906.

Многоуважаемый Борис Львович!

Приношу Вам искреннюю благодарность за доставку фотографии и за сообщение, что статьи готовы. Буду Вас поджидать в четверг от 1—4 ч(асов).

С истинным уважением

Ваш С. Венгеров.

10. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгеру

29 июня (12 июля) 1906 г. Петербург

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Получив Ваше письмо (или даже два письма) с уведомлением, что Вы будете дома сегодня, в четверг, с 1 до 4 ч(асов), я заходил к Вам в 2 часа и вторично в 3 ч(аса), но, к сожалению, не застал Вас. Хотелось лично передать Вам свою работу о роде Пушкиных и Ганнибалов и комментарий к эпиграммам на Пучкову. В субботу в

1 ч(ас) я еду из Павловска в Москву, а потому завтра к Вам попасть не могу и решаюсь оставить рукописи при сей записочке.

У меня к Вам две просьбы: 1) дать мне прочесть корректуру (если статью одобрите); я вернусь в конце июля, да если бы она была набрана раньше, направьте ее в Академию, откуда она мне немедленно перешлетя; и 2) дайте мне 25—30 оттисков в ленточке, чем очень меня обяжете.

Уважающий Вас

Б. Модзалевский.

29.VI.1906.

Р. С. С благодарностью возвращаю брошюру Анучина.¹

¹ *Анучин Дмитрий Николаевич* (1843—1923) — выдающийся русский этнограф и антрополог. Речь, по-видимому, идет о его брошюре «А. С. Пушкин. Антропологический эскиз» (М., 1899). См. п. 6.

11. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

13 (26) июля 1906 г. Петербург

С.-Петербург, 13.VII.1906 г.

Многоуважаемый Борис Львович!

Очень жалею, что Вы не застали меня дома.¹ Надеюсь, однако же, что Вы получили мою телеграмму с просьбой переместить время приезда.² Я послал телеграмму рано утром и рассчитывал, что она еще застанет Вас в Павловске. Приношу Вам искреннейшую благодарность за статью Вашу.³ По точности и новизне сведений она, несомненно, составит одно из украшений 1-го тома. Вместе с тем, однако, придется просить Вас кое-чем дополнить ее. Но дополнения эти так легко сделать, что я думаю, Вы не откажетесь исполнить мою просьбу. Дело в том, что сравнительно с той обстоятельностью, с которою в Вашей статье говорится о разных, мало кому известных Пушкиных, очень кратко изложена история и характеристика Ганибалов. А ведь средний читатель больше всего интересуется пушкинскими арапами. Если у Вас не было охоты дополнить статью об Абраме Ганибале, то я еще могу сделать ссылку сам: «Арап Петра Великого», и там дать специальный обстоятельный этюд об Пушкинском прадеде.* Но остальных Ганибалов уж некуда пристроить, и вот почему я очень просил бы Вас дополнить место о Ганибалах хоть бы тем, что есть у Анненкова и Михневича.⁴ Я как раз неожиданно получил в свое распоряжение еще недели 2—3, и вот хотелось бы воспользоваться ими для дополнений. Это несомненно повысит интерес к статье для большой публики. Затем к Вам еще вот какая

* Кстати, Вы уж слишком полагаетесь на Анучина, но там ведь много фантазерства и Абиссинское происхождение далеко не есть нечто вполне установленное.

просьба, исполнение которой может привести к заметке либо в моем издании, либо где-нибудь в другом месте. Речь о доме, где родился Пушкин. Не будете ли Вы любезны в часы досуга прогуляться на Немецкую улицу, и там установить, что осталось от дома, в котором родился Пушкин.⁵ Не будете ли любезны снять фотографию (конечно, на мой счет). В Пушкинских альбомах есть снимок с дома, в котором родился П(ушкин), но происхождение этого снимка для меня неясно. В связи с изысканиями Мартынова и Соболевского (ср. II изд. альбома Москов(ской) Пушкинской выставки 1880 под редакцией Поливанова, стр. 17) может быть Вы что-нибудь откопаете.⁶ Следовало бы также снять фотографию с метрического свидетельства о крещении Пушкина. Буду Вам весьма благодарен, если не откажетесь сделать сию маленькую экскурсию в область Пушкинологии.

С истинным уважением

С. Венгеров.

¹ Очевидно, ответ на записку на визитной карточке (утрачена?).

² Телеграмма не обнаружена.

³ «Род Пушкина». См. прим. 2 к п. 4.

⁴ Имеются в виду следующие издания: *Анненков П. В.* Материалы для биографии Пушкина. СПб., 1855; 2-е изд. 1873; *Михневич В. О.* Дед Пушкина. (Трагикомедия конца прошлого века) // Исторический вестник. 1886. № 1. С. 87—143.

⁵ А. С. Пушкин родился в Москве в доме на углу Малой Почтовой улицы и Госпитального переуллка. См.: *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. 1799—1826 / Сост. М. А. Цявловский.* 2-е изд., испр. и доп. Л., 1991. С. 18.

⁶ *Поливанов Лев Иванович (1838—1899)* — видный педагог-словесник. Библиографическое описание «Альбома...» см. прим. 3 к п. 6.

12. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгерову

26 июля (8 августа) 1906 г. Петербург

26. VII. 1906.
СПб.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Вернулся из Москвы 20, дав за неделю распоряжение в Академию не пересылать мне более корреспонденцию мою, т(ак) к(ак), ввиду возможных осложнений на железных дорогах, был готов к выезду в каждую минуту. Поэтому Ваше письмо от 13 числа прочел только сейчас, очень жалею, что не удалось заняться исполнением Вашего желания и произвести расследование о месте рождения поэта, но, м(ожет) б(ыть), Вы обратитесь по этому поводу к В. В. Каллашу или г. Брюсову, которым, как москвичам, удобнее заняться этим делом.¹

Что касается дополнения статьи моей подробностями о Ганнибалах, то я, конечно, готов заняться этим делом, но для сего хотелось бы повидаться с Вами лично, чтобы точнее выяснить себе Ваше желание. Завтра, в четв(ерг), я попытаюсь застать Вас дома между

2—3 часами; если же Вы не рассчитываете быть на Разъезжей в эти часы — будьте так добры, уведомьте меня в Павловске (Гуммолосаровская, 36), когда я могу повидать Вас.

Уважающий Вас

Б. Модзалевский.

¹ И В. Я. Брюсов, и пушкинист Владимир Владимирович Каллаш (1866—1919) состояли в переписке с С. А. Венгеровым. См., в частности, публикацию Н. Л. Степанова «В. Я. Брюсов в работе над Пушкиным» (70 писем к С. А. Венгерову: Литературный архив. Л., 1938. Вып. 1). Об «экскурсии» на Немешкую ул. В. Я. Брюсов писал в августе 1906 г. (см. с. 315—316), и позже, в сентябре (с. 316—317).

13. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгерову

3 (16) августа 1906 г. Петербург

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Возвращаю Вам заметку с эпиграммами на Пучкову, а также листок со снимками, которым я воспользовался, в чем было возможно. Дальнейшие заметки последуют в непродолжительном времени.

Не забудьте, пожалуйста, прислать мне корректуру «Пушкиных и Ганнибалов».

С. Ф. Ольденбург хотел бы с Вами кое-что выяснить по поводу работы, кот(орую) он делает по Вашей просьбе, но попасть к Вам не имеет никакой возможности: не заедете ли Вы к нему, когда будете на Острове? ¹ Сергей Федорович бывает в Академии по средам и четвергам от 10 до 1—2—3 ч(асов).

Искренно Вас уважающий

Б. Модзалевский.

3.VIII.1906.

¹ Подразумевается Университетская набережная Васильевского острова, где располагалась Академия Наук.

14. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

5—8 (18—21) сентября 1906 г. Петербург

Многоуважаемый Борис Львович!

Посылаю Вам корректуру (читана покамест только в типографии) и прошу Вас задержать ее не больше суток. А затем у меня к Вам официальная просьба к(а)к к секретарю Пушкинской Комиссии. Не будете ли любезны засвидетельствовать, что в Пушкинской Комиссии никогда не возбуждался вопрос о том, что пользование московскими рукописями составляет монополию Академии. Георгиевский почему-то без такого удостоверения не хочет допустить

Брюсова пользоваться рукописями.¹ Одновременно прошу Сергея Федоровича² скрепить Ваше заявление.

С истинным уважением

С. Венгеров.
8 сент.

Посылка корректуры задержалась. Теперь нарочно посылаю ее в Павловск в надежде, что Вы вечером прочтете, а завтра утром (перед Академией) доставите мне. Крайне обяжете этим. Дайте корректуру посыльному, которому моя прислуга заплатит.

Рукопись, пожалуйста, верните.

¹ Георгиевский Григорий Петрович (1866—1948) — археограф, с 1890 г. — хранитель Отдела рукописей Московского Публичного и Румянцевского музея (затем Всесоюзная библиотека им. В. И. Ленина — до 1987 г.; в наст. время — Российская государственная библиотека). О проблеме доступа В. Я. Брюсов писал С. А. Венгерову в июле-августе 1906 г. (см.: Литературный архив. Л., 1938. Вып. 1. С. 311—316).

² С. Ф. Ольденбург.

15. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгерову

8 (21) сентября 1906 г. Павловск

Многоуважаемый Семен Афанасьевич.

Возвращаю Вам прочитанную мною корректуру и рукопись статьи. Откровенно говоря, мне не очень нравятся прописные буквы в середине статьи: они как-то аляповато выглядят наряду с опрятным и изящным шрифтом, который Вы выбрали для издания. Впрочем, это дело Ваше и дело вкуса. Заставочки очень хороши.

Относительно московских разысканий и мне кажется, что никакого запрета на них нет, по крайней мере через Комиссию подобного условия не проходило, но ведь Комиссия-то существует всего четыре года, а что было раньше — не знаю. Я думаю, что следовало бы снестись с В. Е. Якушкиным.¹ Во всяком случае, Академия не может иметь никаких притязаний на эти рукописи, и если А. А. Пушкин² сдал их в Музей без каких-либо условий, то, значит, Георгиевский фантазирует. Разве Пушкин разрешил пользоваться только Бартеневу³ и Майкову⁴ (т. е. Академии). Но ведь и Незеленов⁵ ими занимался, и Морозов.⁶ Сергей Федорович, вероятно, скажет, что вопрос этого касаться не может, особенно ввиду того, что А. Н. Веселовский в П(етер)б(урге).⁷ Одним словом, совершенно не знаю, что Вам сказать положительного.

Надеюсь, что Вы не забудете данного Вами обещания снабдить меня 25 оттисками моей статьи в ленточке; мне очень было бы нужно их иметь для раздачи кое-кому.

Уважающий Вас

Б. Модзалевский.

8.IX.1906.
Павловск.

¹ Якушкин Вячеслав Евгеньевич (1856—1912) — внук декабриста; пушкинист, чл.-корр. Академии Наук. Возглавлял академическое издание «Сочинений». Он и обеспечил доступ В. Я. Брюсову к необходимым материалам (письмо В. Я. Брюсова от 16 ноября 1906 г.: Литературный архив. С. 318).

² Сын поэта, Александр Александрович Пушкин (1833—1914), был посредником в передаче писем А. С. Пушкина к жене Натальей Александровной Меренберг (1836—1913). См.: Русаков В. М. Рассказы о потомках А. С. Пушкина. Л., 1992. С. 103—106. О «бумагах А. А. Пушкина» В. Я. Брюсов писал С. А. Венгеру 8 октября 1906 г. См.: Литературный архив. С. 317—318.

³ Бартенева Петр Иванович (1829—1912) — историк, с 1863 г. издавал журнал «Русский архив».

⁴ Майков Леонид Николаевич (1839—1900) — историк литературы, библиограф, этнограф. С 1891 г. — академик, с 1893 г. — вице-президент Академии Наук.

⁵ Незеленов Александр Ильич (1845—1896) — историк русской литературы, автор популярнейшего школьного учебника (23 издания). В книге «Шесть статей о Пушкине» (СПб., 1892) опубликовал «Новые отрывки и варианты сочинений Пушкина. (Из рукописей Румянцевского музея)». Здесь же — «Кем и почему пропущена одна глава из повести „Капитанская дочка“» (с. 96—103, 104—118).

⁶ Морозов Петр Осипович (1854—1920) — историк русской литературы и театра. Памяти П. О. Морозова Б. Л. Модзалевский посвятил статью в сборнике «Дела и дни» (1920. Вып. 1. С. 601—603).

⁷ С 1901 г. акад. Александр Николаевич Веселовский (1838—1906) возглавлял Отделение русского языка и словесности Академии Наук.

16. С. А. Венгер — Б. Л. Модзалевскому

21 ноября (4 декабря) 1906 г. Петербург

С.-Петербург, 21 ноября 1906 г.

Многоуважаемый Борис Львович.

Обращаюсь к Вам как члену редакции «Русского Биографического Словаря». Многие сотрудники этого «Словаря» обращались ко мне за содействием, и я всегда предоставлял в их распоряжение свои материалы. За это мне высылали «Словарь», но вот уже два или три года, как я не получил ни одного тома. Не окажете ли содействие и не устроите ли мне присылку всех вышедших, но не имеющих у меня томов?

У меня имеются следующие тома: 1) «Аарон — император Александр III», 2) «Алексинский — Бестужев-Рюмин», 3) «Павел (преподобный) — Петр (Илейка)», 4) «Ибак — Ключарев» и 5) «Фабер — Цявловский».¹

Ваш С. Венгер.

Письмо написано рукой секретаря; личная подпись С. А. Венгерова.

¹ Речь идет об издании: Русский биографический словарь. СПб., 1896—1918. Т. 1—25. Издание осуществлялось Русским историческим обществом с нарушением алфавита. К 1906 г., помимо названных в письме, были изданы следующие тома: «Кнаппе — Кюхельбекер» (1903), «Сабанеев — Смыслов» (1904), «Дабелов — Дядковский» (1905), «Обезьянинов — Очкин» (1905), «Плавильщиков — Примо» (1905), «Чаадаев — Швитков» (1905). Участию Б. Л. Модзалевского в РБС подробно освещено в публикации М. В. Родковой писем Корсаковых к нему. См. наст. изд.

17. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгерову

23 декабря 1906 г. (5 января 1907 г.). Петербург

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

С. Ф. Ольденбург просил меня написать Вам за него (он болен и лежит в постели) следующее:

1) он был бы Вам очень благодарен, если бы Вы вернули ему две его книги, кот(орые) он Вам дал, и фотографии.

2) «Жизнь Иисуса» он уже получил от г-жи Усовой.¹

3) он просил бы Вас вместо предложенного Вами экземпляра Ренана прислать ему еще хотя бы 2 экземпляра «Света Азии».²

Пользуясь сим случаем, посылаю Вам экземпляр оттиска «Записок» Зубкова,³ если возможно, пришлите мне обещанные Вами экземпляры оттисков «Рода Пушкина» из 1 выпуска: получаю деньги, я спрашивал об оттисках, но мне сказали, что они должны быть у Вас.

Преданный Вам

Б. Модзалевский.

23.XII.1906.

¹ Вдова зоолога Михаила Михайловича Усова (1845—1902), Александра Семеновна (1854?—1916), литературный секретарь (фактически — гражданская жена) акад. А. Н. Веселовского. История издания книги Э. Ренана «Жизнь Иисуса» в «Б-ке „Светоча“» (о которой идет речь) подробно изложена в переписке А. Н. Веселовского и А. С. Усовой с С. А. Венгеровым (см.: Наследие Александра Веселовского: Исследования и материалы. СПб., 1992. С. 254—266; письма от 12 марта 1906 г. до 6 февраля 1910 г. включительно).

² Знаменитая поэма о Будде английского журналиста и поэта Эдвина Арнольда (1832—1904). Среди множества русских изданий 1880-х—1910-х гг. особо выделяется издание в «Б-ке „Светоча“» (перевод А. М. Федорова, предисловие и примечания С. Ф. Ольденбурга; СПб., 1906).

³ См.: Записки Василия Петровича Зубкова о заключении в Петропавловской крепости / С предисл. и прим. Б. Л. Модзалевского. С портр. и рис. СПб., 1906; в издании «Пушкин и его современники» (СПб., 1906. Вып. 6. С. 90—186) — под загл.: Василий Петрович Зубков и его записки.

18. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

27 декабря 1906 г. (9 января 1907 г.). Петербург

С.-Петербург, 27 декабря 1906 г.

Многоуважаемый Борис Львович.

Благодарю Вас за оттиск записок Зубкова. По части иконографии меня очень заинтересовала группа, потому что из нее можно вырезать молодого Пуштина. Где оригинал и какой он — акварельный или карандашный? Нельзя ли будет воспользоваться им?

Оттисков мне не делали, и потому вынужден послать Вам просто в листах.

Ваш С. Венгеров.

Письмо написано рукой секретаря; личная подпись С. А. Венгерова.

19. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

11 (24) января 1907 г. Петербург

С.-Петербург, 11 янв. 1907 г.

Многоуважаемый Борис Львович!

Искал академ(ический) «Альбом» у Вольфа, Суворина, Глазунова, Фельтена — нигде нет.¹ Буду весьма признателен, если дадите его посылному.

Ваш С. Венгеров.

¹ Подразумеваются книжные магазины основных петербургских фирм. «Академическим альбомом» С. А. Венгеров мог, конечно, называть «Альбом Пушкинской юбилейной выставки» 1899 года под редакцией Л. Н. Майкова и Б. Л. Модзалевского, но маловероятно, чтобы его не было в библиотеке С. А. Венгерова с момента издания.

20. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгерову

6 (19) января 1908 г. Петербург

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Посылаю Вам альбом с рисунками А. Д. Кившенко; я положил закладочки на тех листах, на коих рисунки к «Цыганам».¹ Вдову художника зовут Елизавета Васильевна. Хорошо, если бы Вы ее от себя поблагодарили, ее адрес: Nice, Rue Songcharip, I Pension Russe.

Посылаю также и силуэт А. П. Керн, кот(орый) у меня дома, а портрет ее — в Академии. Я получил записку от С. Ф. Ольденбурга с разрешением Вам его выдать, а потому Вам придется еще прислать за ним в Академию.

Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

6.I.1908.

Р. S. Силуэт Керн тоже в Академии; я забыл, что туда его отнес.

¹ *Кившенко Алексей Данилович* (1851—1895, Гейдельберг) — живописец, рисовальщик; создатель «Военного совета в Филях» (1880). Иллюстрировал русскую классику (в том числе «Бориса Годунова», 1878; «Руслана и Людмилу», 1880). В посмертном альбоме «Работы А. Д. Кившенко» (СПб.: Изд. П. П. Сойкина, 1896) иллюстраций вообще нет. Подразумевается личный альбом художника.

Данное письмо является, по-видимому, ответом на записку С. А. Венгерова на визитной карточке «*Семен Афанасьевич Венгеров* просит дать посланному любезно обещанные рисунки. 6.I.1908. 5 линия, 52. Б. Л. Модзалевский».

21. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

7 (20) января 1908 г. Петербург

С.-Петербург, 7 января 1908 г.

Многоуважаемый Борис Львович.

Спасибо Вам за альбом Кившенки, хотя рисунки в таком неотделанном виде, что я ими едва ли воспользуюсь. Посоветуюсь с Ф. Г. Беренштамом и тогда приму окончательное решение.¹ Конечно, если воспользуюсь, пошлю благодарность вдове.

Буду Вам очень признателен, если Вы передадите посланному силуэт и портреты Керн.

Ваш С. Венгеров.

Письмо написано рукой секретаря; личная подпись С. А. Венгерова.

¹ Беренштам Федор Густавович (1862—1937) — архитектор, искусствовед; консультировал С. А. Венгерова по вопросам оформления его изданий.

22. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгерову

16 (29) марта 1908 г. Петербург

16.III.1908.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

В библиотеке Пушкина имеются следующие издания, Вас интересующие:

1) The Works of Lord Byron complete in one volume, Frankfort o. M. Printed by and for H. L. Broenner. 1826, 8°. Этот экземпляр был подарен П(ушки)ну Мицкевичем, о чем свидетельствует надпись последнего.

2) The complete works of Lord Byron, from the last London edition. Now first collected and arranged and illustrated with notes by Sir Walter Scott, Francis Jeffrey, Prof. Wilson. In one volume. Paris, 1835, 8°.

3) Correspondance de Lord Byron avec un ami... Orné d'un portrait de Lord Byron et d'une vue de Newstead-Abbey, domaine de sa famille. Par feu R. C. Dalas. 1825. 2v., 8°. Портрет гравирован R. Woodman'ом.

4) Mémoires de Lord Byron, publiés par Thomas Moore. Traduits de l'Anglais par M-me Loise Sw.-Belloc. Paris, 1830. 8°. 5v.

Каково Ваше мнение о Керн? ¹ С трепетом жду Вашего приговора.

Преданный Вам

Б. Модзалевский.

¹ Речь идет о статье: *Модзалевский Б. Л. Анна Петровна Керн // Пушкин А. С. Сочинения / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1909. Т. 3. С. 585—606.*

23. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгеру

20 мая (2 июня) 1908 г. Париж

Paris, le. 20.V—2.VI.1908.

Посылаю Вам этот бланк, многоуважаемый Семен Афанасьевич, чтобы Вы могли прислать мне корректуру. Знакомство с Онегиным вчера состоялось; у него есть сокровища.¹ Спешу идти к нему, а потому кончаю.

Искренно преданный Вам

Б. Модзалевский.

На бланке Hôtel «Paris-centre» (11 bis, Rue Ste Anne près l'Avenue de l'Opéra).

¹ Коллекция посвящена статье Б. Л. Модзалевского «Описание рукописей Пушкина, находящихся в Музее А. Ф. Онегина в Париже» (см.: Пушкин и его современники. СПб., 1909. Вып. 12. С. 7—47; отд. отт.: СПб., 1909). *Онегин Александр Федорович* (наст. фам. Отто, 1844—1925) — коллекционер, обладатель уникального собрания пушкинских рукописей. Б. Л. Модзалевский находился в Париже в связи с переговорами Академии Наук о приобретении коллекции А. Ф. Отто-Онегина.

24. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

После 15 (28) ноября 1908 г. Петербург

Свидетельствуя свое почтение многоуважаемому Борису Львовичу, посылаю письмо Тургенева. Нельзя ли получить экземплярчик составленного Вами «Списка членов Академии Наук».¹

Ваш С. Венгеров.

Текст письма рукой А. Г. Фомина; личная подпись С. А. Венгерова. Датируется по объявлению в «Книжной Летописи» (№ 45, 15 ноября, № 20333).

¹ См.: Список членов императорской Академии Наук. 1725—1907 / Сост. Б. Л. Модзалевский. СПб., 1908.

25. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

24 ноября (7 декабря) 1908 г. Петербург

24 ноября 908.

Многоуважаемый Борис Львович!

Уже несколько дней, как у меня есть корректура Вашей статьи¹ и как я пытаюсь поговорить с Вами о ней по телефону. Но я попадаю на Разъезжую часа в 2, когда Вас уже нет в Академии. Не будете ли любезны вызвать меня откуда-нибудь завтра от 23. Хочу Вас просить дополнить статью кое-чем: отношения Керн и Пушкина за последние 10 лет жизни Пушкина надо рассказать подробнее.

Ваш С. Венгеров.

¹ См. прим. I к п. 22.

26. А. Г. Фомин — Б. Л. Модзалевскому

7 (20) апреля 1909 г. Петербург

7.IV.1909.

Свидетельствуя свое почтение многоуважаемому Борису Львовичу, прошу, по поручению С. А. Венгерова, ускорить присылку любезно обещанного Вами портрета Софьи Пушкиной.¹ У Семена Афанасьевича была сильная инфлуэнца, продержавшая его 5 дней в постели, и он еще не оправился от болезни.

С истинным уважением

секретарь А. Фомин.

На открытке с типографским текстом в левом верхнем углу: «Семен Афанасьевич Венгеров. С.-Петербург. Разъезжая, 39. Телефон 52-84».

¹ Ланская Софья Александровна (по мужу Пушкина, 1836/1838—1875) — первая жена сына поэта (см.: Русаков В. М. Рассказы о потомках А. С. Пушкина. Л., 1992. С. 419 и в очерке об А. А. Пушкине).

27. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгерову

11 (24) апреля 1909 г. Петербург

11 апреля 1909 г.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Посылаю Вам, с разрешения С. Ф. Ольденбурга, портрет С. А. Пушкиной, который возвратите потом мне. Вы поместите под ним в издании, что он составляет собственность Пушкинского Дома?

Ожидаю корректуры статьи моей о Керн (с последним листком рукописи).

Преданный Вам Б. Модзалевский.

На бланке Канцелярии Конференции императорской Академии Наук.

28. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

14 (27) апреля 1909 г. Петербург

С.-Петербург, 14 апреля 1909 г.

Многоуважаемый Борис Львович.

Посылаю Вам статью в сверстанном виде. На стр. 17 будет рисунок комнаты Керн, стр. 19 портрет ее в старости.* Попрошу держать корректуру не более 2-х дней.

Большое спасибо за портрет Пушкиной.

Ваш С. Венгеров.

Текст письма рукой А. Г. Фомина; личная подпись С. А. Венгерова.

29. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгерову

20 апреля (3 мая) 1909 г. Петербург

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Возвращаю Вам прочитанную мною корректуру; поправок в ней еще, к сожалению, много. Делать вставку о книге со стихами Пушкина теперь уже поздно, да и выйдет это не совсем кстати.

Искренне Вам преданный

Б. Модзалевский.

20.IV.1909.

* Нумерация не окончательная, а предварительная.

30. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгеру

25 апреля (8 мая) 1909 г. Петербург

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

С. Ф. Ольденбург поручил мне переслать Вам письма Управляющего Типографией. Сергей Федорович все еще болен и сам писать не может.

Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

25 апр(еля) 1909.

31. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгеру

7 (20) апреля 1910 г. Петербург

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Только что хотел говорить с Вами по телефону о статье Бема, как получил ее; сегодня будет заседание Комиссии, и я о ней доложу.¹

Посылаю Вам II том «Архива Раевских», который еще не доставили Вам до сих пор;² все собирался передать его Вам лично, да так затрепан, что потерял надежду посетить Вас.

Искренно преданный Вам

Б. Модзалевский.

P. S. О Лермонтове переговорите, пожалуйста, прямо с И. А. Кубасовым; телефон Книжного склада № 297—96.³

¹ Бем Альфред Людвигович (1886—1945) — историк русской литературы, библиограф; участник Пушкинского семинария. Статья «К вопросу о влиянии Шатобриана на Пушкина» была впервые опубликована в сборнике «Пушкин и его современники» (СПб., 1911. Вып. 15. С. 146—163), тогда же вышла отдельным изданием как второй выпуск с грифом Пушкинского семинария и в 1914 г. включена в сборник «Пушкинист» (вып. 1. С. 1—17, первая после большого «Предисловия» С. А. Венгерова).

² Речь идет об издании: Архив Раевских / Изд. П. М. Раевского; Ред. и прим. Б. Л. Модзалевского. СПб., 1908—1915. Т. 1—5.

³ Речь идет о первом томе «Полного собрания сочинений» М. Ю. Лермонтова под ред. Д. И. Абрамовича в серии «Академическая библиотека русских писателей» (1910). Кубасов Иван Андреевич (1875—1937) — историк русской литературы, библиограф; заведовал книжным складом Академии Наук.

32. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

26 апреля (9 мая) 1911 г. Петербург

С.-Петербург, 26 апр. 1911.

Многоуважаемый Борис Львович!

Посылаю Вам для сочинения или переделки статейку «Афиши Ростопчинские». Возни с нею немного. Пишу одновременно в контору о том, чтобы Вам послали 1-й том.¹

С совершенным уважением

С. Венгеров.

На бланке, в левом верхнем углу: «Семен Афанасьевич Венгеров. Профессор. Загородный, 21, кв. 36. Телефон 52-84».

¹ Имеется в виду «Новый энциклопедический словарь», издаваемый Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном, где С. А. Венгеров обозначен как редактор отдела истории литературы, а Б. Л. Модзалевский — в списке сотрудников. Статья «Афиши Ростопчинские» опубликована в четвертом томе (СПб., 1911. Т. 4. Стб. 331—332), без подписи. В «Списке трудов Б. Л. Модзалевского» статьи и заметки в «Новом энциклопедическом словаре» не отмечены.

33. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгеру

27 апреля (10 мая) 1911 г. Петербург

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Благодарю Вас за присылку 1 тома «Словаря», который я получил сегодня же. Возвращаю заметку о Ростопчинских афишах; дополнил ее, чем знал.

По обыкновению — просьба: у меня 8 томов «Сочинений» Белинского под Вашей редакцией, а вышел, кажется, и 9-й; не подарите ли мне его? ¹ Посылаю Вам последние свои работы.²

Уважающий Вас

Б. Модзалевский.

27.IV.1911.

Р. С. В т. 1 заметил ошибку: вместо портрета Аблесимова (которого не знаю) — помещен портрет И. П. Котляревского.³

¹ См. прим. 2 к п. 1.

² Дарственные Б. Л. Модзалевскому С. А. Венгеру не выявлены. Возможно, имеются в виду отписки статей: Род и потомство Ломоносова (СПб., 1911; Ломоносовский сборник. СПб., 1911. С. 331—344); Автограф «Мадонны» в альбоме Ю. Н. Бартенева (СПб., 1911; см.: Пушкин и его современники. СПб., 1911. Вып. 15. С. 21—26); Список рукописей и некоторых других предметов, принадлежащих Пушкинскому Дому (СПб., 1911; см.: Известия Академии Наук. Сер. 6. 1911. С. 509—538). Маловероятны отписки (без портретов) из альбомов: Сорок семь литографированных портретов членов Имп. Российской Академии / С ист. справкой Б. Л. Модзалевского. СПб., 1911

(отт.: СПб., 1911); Сорок шесть литографированных портретов членов Императорской Академии / С ист. справкой Б. Л. Модзалевского. СПб., 1911 (отт.: СПб., 1911).

³ В первом томе «Нового энциклопедического словаря» С. А. Венгеров поместил статью А. Г. Фомина о сатире Александра Онисимовича Аблесимова (1732—1782), авторе знаменитой оперы «Мельник — колдун, обманщик и сват» (стб. 63—65), сопроводив портретом (в Приложении, л. 3) творца «Энеиды навыворот». Анонимная статья об И. П. Котляревском — в т. 22.

34. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

18 (31) августа 1911 г. Петербург

С.-Петербург, 18 августа, 1911 года.

Многоуважаемый Александр Георгиевич,¹

Я только что вернулся из отпуска, почему и не мог ранее сообщить Вам ответ на Ваше давнее письмо.² Будьте добры, зайдите в Канцелярию в любой будний день от 9 утра до 1 часу дня: Вы застанете и меня, и С. Ф. Ольденбурга.

Уважающий Вас

Б. Модзалевский.

На листе-бланке: «Императорская Академия Наук. Состоящая под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством выставка „Ломоносов и Елизаветинское время“». С адресом: «Балт. ж. д., Его высокоородию Александру Георгиевичу Фомину. Стрельна, Волхонское шоссе, д. № 59, Ивановой».

¹ Ошибка; правильно — Григорьевич.

² Местонахождение письма неизвестно.

35. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

31 августа (13 сентября) 1911 г. Петербург

Многоуважаемый Александр Григорьевич,

Я передал С. Ф. Ольденбургу содержание Вашего письма, очень его огорчившее, т(ак) к(ак) время бежит быстрее, чем нам сейчас хотелось бы, а работа Ваша еще не готова.¹ С(ергей) Ф(едорович) хочет узнать, нельзя ли получить от Вас хоть начало работы теперь же и очень просит Вас зайти к нему побеседовать в один из ближайших дней от 9 ч(асов) у(тра) до 1 ч(аса) дня в Канцелярию.

Искренно преданный Вам

Б. Модзалевский.

31.VIII.1911.

¹ Имеется в виду подготовленный А. Г. Фоминым «Опыт библиографического указателя литературы о М. В. Ломоносове» — основная часть «Материалов по би-

блиографии о Ломоносове» (на русском и иностранных языках; Пг., 1915), изданных с грифом организованной Академией Наук выставки «Ломоносов и Елизаветинское время» (к 200-летию со дня рождения ученого). Выставка была развернута в 1912 г. в залах Академии Художеств. Об открытии извещал большой красочный плакат (художник Е. Е. Лансере). Указатель был издан в год 150-летия со дня смерти ученого.

36. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

24 сентября (7 октября) 1911 г. Петербург

С.-Петербург, 24 сентября 1911 года.

Многоуважаемый Александр Григорьевич,

Убедительно просит Вас Сергей Федорович ускорить окончание Вашей работы: времени остается так мало, что берет страх, что мы не успеем напечатать Вашу библиографию! Между тем и мысли об этом быть не должно, иначе Академия будет страшно сконфужена, а Вы этого и сами не хотите, конечно.

Преданный Вам

Б. Модзалевский.

37. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

11 (24) октября 1911 г. Петербург

Многоуважаемый Александр Григорьевич,

Ф. А. Витберг¹ не может быть в заседании иначе, как в пятницу в 8 час. вечера, 14 окт(ября), т(ак) ч(то), как Вам не хочется, мы к Вам нагрянем в этот вечер.

Ваш Б. Модзалевский.

11.X.1911.

¹ *Витберг Федор Александрович* (1846—1919) — историк русской литературы, библиограф. См. о нем подробнее в публикации А. Г. Носовой переписки Б. Л. Модзалевского с Ф. А. Витбергом в наст. изд.

38. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

5 (18) апреля 1912 г. Петербург

Многоуважаемый Александр Григорьевич,

Мне очень надо было бы побеседовать с Вами — и чем скорее, тем лучше, — о Ломон(осовской) библиографии. Будьте добры, зайдите в Академию на этих днях, а если можно, то даже завтра; Вы найдете меня утром до 1 часу в Большой зале Академии, на Ло-

мон(осовской) выставке. Лучше, если предупредите меня по телефону: 408-53 (Правление Академии).

Ваш Б. Модзалевский.

5 апр. 1912.

39. А. Г. Фомин — Б. Л. Модзалевскому

27 апреля (10 мая) 1912 г. Петербург

Многоуважаемый Борис Львович.

Вот уже больше двух недель, как я послал в типографию корректуру Ломоносовской библиографии, но до сих пор не получил обратно. Сообщаю Вам это для того, чтобы Вы знали, что задержка происходит не по моей вине. Не будете ли Вы столь любезны поторопить типографию?

С искренним приветом

А. Фомин.

40. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

18 (31) августа 1912 г. Петербург

Многоуважаемый Александр Григорьевич.

Как только вернулся я из отпуска, Сергей Федорович Ольденбург поручает мне спросить Вас о судьбе Ломоносовской библиографии. Будьте добры, зайдите в Канцелярию или переговорите со мною по телефону 409-12. Только имейте в виду, что я в Канцелярии только до 1 часу, а вскоре и совсем не буду бывать в ней, так как, по новым штатам Академии, перехожу на должность Заведующего Архивом,¹ чему, кстати, очень рад.

Итак, до скорого свидания.

Преданный Вам Б. Модзалевский.

18 авг. 1912.

¹ В биографии Б. Л. Модзалевского говорится, что он «1-го сентября 1912 г., по введении в Академии новых штатов, был избран Конференцією на вновь учрежденную должность Заведывающего Архивом Конференции» (см.: Борис Львович Модзалевский. Биографические даты. Список трудов. Л., 1924. С. 8).

41. А. Г. Фомин — Б. Л. Модзалевскому

23 августа (5 сентября) 1912 г. Петербург

23.VIII.1912.

Многоуважаемый Борис Львович.

Не отвечал Вам до сих пор, так как только вчера вернулся в С(анкт)-П(етер)б(ург) и прочитал Ваше письмо. Сегодня утром два раза звонил по телефону в Академию, но неудачно: отвечали, что Вас нет в Канцелярии. Поэтому обращаюсь к помощи письма. Наиболее серьезную корректуру я продержал, мои вставки типографией исправлены. Осталось еще раз прокорректировать. Сделаю это в самом непродолжительном времени и отошлю корректуру в типографию.

Был бы Вам очень признателен, если бы Вы не отказали в любезности сообщить о положении Ломоносовской библиографии Сергею Федоровичу.

Слышал, что Вы были больны. Надеюсь, что теперь поправились и с бодрыми силами вступите в новое дело — заведование Архивом. Желаю Вам успеха на новом поприще.

С искренним приветом

А. Фомин.

42. А. Г. Фомин — Б. Л. Модзалевскому

19 сентября (2 октября) 1912 г. Петербург

19.IX.1912.

Многоуважаемый Борис Львович.

Считаю своим долгом уведомить Вас, что 13 сентября я послал в типографию для верстки Ломоносовскую библиографию. Она теперь значительно дополнена. Мне остается еще один раз просмотреть корректуру в листах.

Был бы очень Вам признателен, если бы Вы не отказали в любезности прислать мне каталог Ломоносовской выставки.¹ Простите, что беспокою Вас этой просьбой.

С искренним приветом

А. Фомин.

Кабинетская ул., 7, кв. 25.

¹ Имеется в виду составленный Б. Л. Модзалевским каталог: Выставка «Ломоносов и Елизаветинское время». Путеводитель. СПб., 1912. Отд. 7: Ломоносов. Академия Наук. Московский университет / Предисл. Б. Л. Модзалевского (два издания).

43. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгеру

1912 г. Петербург

Борис Львович Модзалевский просит глубокоуважаемого Семена Афанасьевича разрешить г(оспо)же Коноплевой воспользоваться материалами о М. С. Жуковой, о которой она намерена писать специальную статью.¹

Записка на визитной карточке.

¹ Рекомендация Марии Сергеевны Коноплевой (1871—1946), впоследствии искусствоведа, музейному работнику. М. С. Коноплева дебютировала монографической статьей о прозаике Марии Семеновне Жуковой (урожд. Зевакиной, 1805—1855). В пятом томе «Полного собрания сочинений» В. Г. Беллинского (1901) С. А. Венгером опубликован посвященный ей библиографический указатель (публикации; критика) (с. 560). Просьба касалась допуска к картотеке С. А. Венгерова. Статья М. С. Коноплевой «М. С. Жукова» опубликована в «Голосе минувшего» (1913. № 7. С. 19—38), чем и обоснована датировка записки.

44. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

3 (16) января 1913 г. Петербург

3 января 1913 г.

Многоуважаемый Александр Григорьевич,

Вы, видно, не получили моей открытки в ответ на Ваше письмо с вопросом о Вашей работе по Ломон(осовской) библиографии, т(ак) к(ак) спрашиваете у С. Ф. Ольденбурга о том же... Он просит меня поэтому сообщить Вам то же, о чем я писал Вам, — что дело остановилось оттого, что Ломон(осовская) Ком(иссия) все ждет разрешения на целый ряд юбилейных Ломон(осовских) изданий, ждет до сих пор безуспешно, а потому не может быть решен вопрос о количестве экземпляров, в котором можно печатать издание Вашей (и других) работ. Теперь, недавно, возобновлена просьба об ассигновке, и есть надежда, что теперь мы получим определенный ответ. Как только это случится — дело Ваше двинется.

Примите мои лучшие пожелания к новому году и верьте моему искреннему к Вам уважению и таких же симпатий.

Ваш Б. Модзалевский.

Письмо на бланке Архива Конференции Академии Наук.

45. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

6 (19) января 1913 г. Петербург

Многоуважаемый Александр Григорьевич.

Примите мою искреннюю благодарность за присылку 1-го тома сочинений Никитина, вышедшего под Вашей редакцией.¹ Насколько успел распознать — издание высоко-тщательное и обстоятельное, а биография составлена подробно и в то же время живо и интересно. Вы справились с задачей, Вам предстоявшей, отлично; да будет Вам за то честь и слава!

Вчера направил к Вам указатель к Вашей Ломоносовской библиографии. Все ли это или будут еще указатели журналов и т. д.? Кажется, было бы бесполезно дать их по образцу Пономарева.² Как Вы думаете? Ждем ответа о деньгах на издание; есть некоторые благоприятные симптомы.

Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

6.I.1913.

¹ См. экземпляр 1 тома «Полного собрания сочинений и писем» И. С. Никитина: «Многоуважаемому Борису Львовичу Модзалевскому с искренним приветом. А. Фомин. 4.I.1913» (Библиотека ИРЛИ). Издание предполагалось в 4 т., вышли т. 1—3 (СПб., 1913 — Пг., 1915).

² Пономарев Степан Иванович (1828—1913) — русско-украинский историк литературы, библиограф. Под «образцом» подразумеваются его «Материалы для библиографии литературы о Ломоносове» в «Сборнике Отделения русского языка и словесности» (СПб., 1872. № 2). Работа А. Г. Фомина напечатана под индивидуальным заглавием — «Опыт библиографического указателя литературы о М. В. Ломоносове».

46. А. Г. Фомин — Б. Л. Модзалевскому

9 (22) января 1913 г. Петербург

9.I.1913.

Многоуважаемый Борис Львович.

Приношу Вам сердечную признательность за доброе слово о моем «Никитине». Мнение такого компетентного судьи, как Вы, мне особенно дорого.¹

Давать указатель журналов к Ломоносовской библиографии я не предполагал, но окончательно этого вопроса еще не решил.

Искренно Вам преданный

А. Фомин.

¹ Работа А. Г. Фомина над незавершенным «по независящим обстоятельствам» Полным собранием сочинений и писем И. С. Никитина (т. 4 не издан) была очень высоко оценена и в печати, и в переписке (см.: Библиография А. Г. Фомина. Л., 1931; Эльзон М. Д. Никитиниана А. Г. Фомина // «Я Руси сын!..» Воронеж, 1974).

47. А. Г. Фомин — Б. Л. Модзалевскому
28 января (10 февраля) 1913 г. Петербург

Кабинетская, 7, кв. 25.

28.I.1913.

Многоуважаемый Борис Львович.

Типография прислала мне корректуру 7-го листа Ломоносовской библиографии, не доставив моей предыдущей корректуры этого листа.¹ В типографии мне сообщили, что она находится у Вас. Если это верно, то буду очень Вам признателен за любезную присылку мне этой корректуры, необходимой мне для сверки.

Решил последовать Вашему совету и составить указатель периодических изданий, упоминаемых в моей работе. Это могу сделать лишь по отпечатанным листам. Не откажите в любезности уведомить меня, когда приблизительно я могу рассчитывать на получение напечатанных листов.

Простите за беспокойство.

С искренним уважением

А. Фомин.

¹ Здесь же — письмо А. Г. Фомина от 27 февраля 1913 г. в Типографию Академии Наук (сопроводительное к корректуре 7-го листа) с просьбой прислать 1—6 листы: «Отпечатанные листы необходимы мне для составления предметного указателя к моей работе».

48. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину
29 января (11 февраля) 1913 г. Петербург

Многоуважаемый Александр Григорьевич,

Спешу послать Вам 7-й лист Ломоносовской библиографии вместе с корректурой, подписанной было к печати. Когда подпишет ее С. Ф. Ольденбург — сказать Вам, увы, не могу, т(ак) к(ак) С(ергей) Ф(едорович) все не может собрать Комиссию, на обсуждение коей должен быть поставлен вопрос о количестве экземпляров всех ее изданий.

Искренно Вас уважающий

Б. Модзалевский.

29 янв. 1913.

76-я годовщина смерти Пушкина.

49. А. Г. Фомин — Б. Л. Модзалевскому

17 (30) апреля 1913 г. Петербург

Кабинетская ул., 7, кв. 25.

17.IV.1913.

Многоуважаемый Борис Львович.

Пользуясь Вашим любезным предложением получить 100 руб. за Ломоносовскую библиографию, прошу Вас сообщить, когда я могу зайти в Академию за деньгами и к кому мне следует обратиться.

Прошу принять мое извинение за беспокойство и искренний привет.

А. Фомин.

P. S. Отпечатанных листов я еще не получил.

50. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

18 апреля (1 мая) 1913 г. Петербург

Многоуважаемый Александр Григорьевич,

За причитающимися Вам капиталами Вы можете зайти в любой будний день, между 11 и 4 час(ами). Зайдите ко мне в Архив, и я Вас направлю, куда следует. С чистыми листами не могу ничего добиться!

Ваш Б. Модзалевский.

18.IV.1913.

51. А. Г. Фомин — Б. Л. Модзалевскому

6 (19) декабря 1913 г. Петербург

6 декабря 1913 г.

Многоуважаемый Борис Львович.

Одновременно с этим письмом посылаю Вам второй том моего Никитина.¹ Пользуясь случаем, прошу Вас сообщить, когда выйдет моя Ломоносовская библиография. Прошло уже много времени с тех пор, как я подписал к печати последнюю корректуру, а работа до сих пор не появилась. Беспокою Вас не потому, что мне хочется скорее увидеть отпечатанным мой труд, а потому, что задержка в выходе его отразится на сущности дела — указатель устареет.

Простите, что надоедаю Вам. Надеюсь, что Вы за это меня не будете бранить.

С искренним приветом

А. Фомин.

На именном бланке. В левом верхнем углу: «Александр Григорьевич Фомин. С.-Петербург. Кабинетская ул., 7, кв. 25».

¹ См. прим. 1 к п. 45.

52. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

9 (22) декабря 1913 г. Петербург

9 декаб. 1913.

Многоуважаемый Александр Григорьевич,

Сердечно благодарю Вас за присылку 2-го тома «Сочинений» Никитина, сейчас смотрел и любовался тщательностью Вашей работы. Дай Бог Вам сил на дальнейшие — слышу, что Вы жалуетесь на здоровье, а это очень грустно.¹ Надо бы Вам отдохнуть, а потом с новыми силами приниматься за работу.

Что касается Вашей Ломоносовской библиографии, то она уже отпечатана начисто, но С. Ф. Ольденбург решил выпустить ее в свет вместе с библиографией о Ломоносове на немецк(ом), англ(ийском), франц(узском) и шведск(ом) языках.² Немецкая уже готова, теперь набирается английская. Надеюсь, что к весне книга будет готова и выйдет в свет одновременно с другими изданиями Ломоносовской юбилейной Комиссии.

Желаю Вам побольше здоровья и всего лучшего.

Ваш Б. Модзалевский.

¹ У А. Г. Фомина был врожденный туберкулез.

² Соавторами А. Г. Фомина в «Материалах» (1915) значатся — в последовательности языков — К. Дукмейер, Г. Эллис, А. Мартен, А. Иенсен. Сведениями о них мы не располагаем.

53. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгеру

2 (15) февраля 1914 г. Петербург

2 февр(аля) 1914.

В(асильевский) О(стров), 7 л(иния),
д(ом) 2.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Посылаю Вам, наконец, свое *curriculum vitae*^a и список моих работ, — увы! не полный и не детальный: до сих пор я еще не подводил итогов своей «деятельности» — и составить такой список оказалось не так-то легко.¹

^a Жизнеописание (*лат.*).

Препровождаю Вам также кое-какие свои последние работенки,² а взамен прошу у Вас X том Белинского:³ предыдущие получил тоже от Вас.

Преданный Вам

Б. Модзалевский.

¹ См. Собрание автобиографий С. А. Венгерова, находящееся в Рукописном отделе Института русской литературы (ф. 377, оп. 7, № 2452) (готовится к печати). Кроме «жизнеописания», здесь наличествуют: 1) биографическая справка (по форме «Критико-биографического словаря»), автобиография Б. Л. Модзалевского с датой 17 января 1914 г., «Список работ Б. Л. Модзалевского. 1896—1914» (98 №№; не идентичен опубликованному).

² О каких публикациях второй половины 1913 г. идет речь (см. список трудов) — установить невозможно.

³ См. прим. 2 к п. 1.

54. А. Г. Фомин — Б. Л. Модзалевскому

17 (30) марта 1914 г. Петербург

17 марта 1914 г.

Многоуважаемый Борис Львович.

Очень буду Вам признателен, если не откажете в любезности хлопотать о том, чтобы мне возможно скорее были выданы Академией 100 руб. за Пушкинскую библиографию.¹ Надеюсь, что не рассердитесь на меня за то, что вторично беспокою Вас, вынуждает меня это сделать плачевное положение моих финансов в настоящее время.

С искренним приветом

А. Фомин.

Письмо на именном бланке.

¹ Имеется в виду участие А. Г. Фомина в пушкиниане за 1900—1910 гг. (сост. З. Н. Добрянова и Р. А. Кальтенберг), опубликованной в сб. «Пушкин и его современники» (Пг., 1918. Вып. 29/30).

55. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

17 (30) марта 1914 г. Петербург

17. III. 1914.

Многоуважаемый Александр Григорьевич,

Не сетуйте на меня, пожалуйста: беда в том, что заседание Отделения русского языка все откладывается и состоится лишь 23-го марта (вместо прошлой субботы). Я уже говорил Шахматову¹ о деньгах и имею на них принципиальное разрешение, но его необходимо оформить. Итак, потерпите, а если не можете, то зайдите, я

выдам Вам из других денег. Я в Архиве с 11 до 4 ежедневно и всегда к Вашим услугам. Кстати, передам Вам кое-что из своих книжных перед Вами долгов, напр., «Переписку Толстого со Страховым», недавно вышедшую.²

Жму Вашу руку.

Б. Модзалевский.

¹ *Шахматов Алексей Александрович* (1864—1920) — историк древнерусской литературы, преимущественно летописания, языковед, академик (с 1894 г.), с 1906 г. председатель Отделения русского языка и словесности.

² См.: Переписка гр. Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым (1870—1894) / С предисл. и прим. Б. Л. Модзалевского. СПб., 1914 (Толстовский музей; Т. 2). Местонахождение экземпляра неизвестно.

56. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

28 марта (10 апреля) 1914 г. Петербург

28 мар(та) 1914.

Многоуважаемый Александр Григорьевич,

Вчера узнал результат моей записки о выдаче Вам денег. Отделение постановило деньги выдать, но, увы, самих денег у него сейчас нет, а будут они в конце апреля. Я Вам уже писал, что могу выдать Вам из других сумм, у меня имеющихся, а потому зайдите завтра в Академию, в Архив Конференции, между 11 и 4 ч(асами) дня. Для оформления дела, как оказывается, Вы должны будете написать «счет», который представить надо П. К. Симони.¹ Напишите, когда будете у меня.

Уважающий Вас

Б. Модзалевский.

¹ *Симони Павел Константинович* (1859—1939) — историк русской литературы и книги, фольклорист, библиограф; служил в Архиве Конференции Академии Наук.

57. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгерову

18 (31) мая 1914 г. Петербург

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Посылаю Вам заметку о Керн для Энциклопедического Словаря, чтобы Вы меня не попрекали за дармоедство.¹

Статья о роде Толстого прелесть.²

Прилагаю, по Вашему желанию, листки для Вашего справочного списка.

Преданный Вам

Б. Модзалевский.

18.V.1914.

¹ Опубликована в «Новом энциклопедическом словаре» (Т. 21. Стб. 509—510; без подписи); в конце — ссылка: «См. статью Б. Л. Модзалевского в Собр. соч. Пушкина под ред. С. А. Венгерова (т. III, 1909)».

² Речь идет о работе над статьей: *Модзалевский Б. Л. Род графа Л. Н. Толстого // Толстой: Памятники творчества и жизни. СПб., 1917. С. 163—208. См. след. письмо.*

58. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгеру

5 (18) июля 1914 г. Силламяги

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Посылаю Вам переписанную статью о «Роде графа Л. Н. Толстого». Я просил бы Вас удержать это заглавие. Не откажите, пожалуйста, уведомить меня о получении рукописи, так как я не уверен в Вашем адресе. Буду о ч е н ь просить у Вас корректуру, так как там, в моей статье, много имен и географических названий, в которых только я разберусь.

По примечаниям моим рассеяны указания на портреты членов рода Толстых, о которых Вы меня спрашивали. Хорошо было бы, если бы Вы все эти портреты раздобыли для издания: это была бы интересная галерея. Родословную таблицу восходящих предков придется дать, вероятно, на двойной, развертывающейся таблице: боюсь, что она не поместится на странице.

Будьте здоровы. Преданный Вам

Б. Модзалевский.

5.VII.1914.

Ст(анция) Силламяги
Эстл(яндской) губернии.

59. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

10 (23) июля 1914 г. Петербург

10.VII.1914.

Свидетельствуя свое почтение, приношу искреннюю благодарность за превосходную статью. Конечно, приложу все старания к тому, чтобы разыскать живописные подлинники.

Присылали ли Вы мне свой портрет? Для оживления указателя хочу его иллюстрировать портретами пушкинистов, в том числе и Вашим.¹ На тот случай, что не разыщу (у меня ведь портреты еще не все разобраны), прошу сообщить мне, в какой фотографии Вы снимались. А может быть, если есть карточка — я верну.

Нет ли у Вас портрета Отто-Онегина,² и не знаете ли, где он сейчас? Нет ли у Вас портрета Фед(ора) Евг(еньевича) Корша и не знаете ли, где он сейчас?³

За ответы на мои вопрошания весьма буду Вам признателен.

Ваш С. Венгеров.

Еще вопрос: откуда выписать Тульского Родословца? ⁴

На открытке с исправленным адресом. Б. Л. Модзалевским на письме сделаны пометы: «Получ(ено) 11.VII. Отвеч(ено) 12.VII».

¹ О каком замысле идет речь — неясно.

² Об А. Ф. Отто-Онегине см. прим. 1 к п. 23.

³ Корш Федор Евгеньевич (1843—1915) — филолог-классик, лингвист; академик (с 1900 г.).

⁴ Вероятнее всего имеется в виду издание: Дворянское сословие Тульской губернии. Тула, 1899. Т. 1 (Генеалогические материалы; Т. 12 (21)).

60. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгерову

12 (25) июля 1914 г. Силламяги

12 июля 1914.
Ст. Силламяги,
дер. Перьяц.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Спешу отозваться на Ваши вопрошания:

1) портрет А. Ф. Онегина (он вовсе не Отто) у меня есть, но в городе. Где он сейчас — не знаю; а Парижский его адрес: 25 rue de Margnan.

2) портрета Ф. Е. Корша у меня, к сожалению, нет; он, наверно, имеется у П. В. Гейцыга, о собрании которого я Вам говорил.¹ Воспроизведение имеется в Сборнике статей в честь Федора Евгеньевича, вышедшем недавно в Москве.² Где сейчас Федор Евгеньевич — не знаю; а Московский его адрес: Остоженка, 2-й Ушаковский переулок, дом Шабардина.

3) моего собственного «портрета» я Вам, я думаю, не посылал, так как не имел к тому никакого повода. Я снимался недавно (в феврале-марте) для Исторического Общества, которое тоже у меня требовало карточку, но здесь у меня ее, конечно, нет. Если дело для Вас спешное, то можно обратиться в фотографию Charles — на Николаевской набережной (против Никол(аевского) моста на В(асильевском) О(строве), есть телефон), а если нет, то доставлю Вам по возвращении.

Как Вам достать «Тульский Родословец» — не знаю; это издание, кажется, Тульского дворянства. Я его получил от В. И. Чернопятова, который, наряду с некоторой пользой, приносит науке и большой вред, издавая никуда не годные, наполненные ошибками справочники вроде, например, «Заграничного Некрополя» или «Тульского Некрополя».³

Ваш Б. Модзалевский.

P. S. Очень Вы меня порадовали Вашим отзывом о моей статье, а то мне казалось, что хуже ее ничего не может быть, что она интереса никому представить не может. Рад, что ошибся, тем более,

что она взяла бездну труда и оказалась гораздо труднее, чем я предполагал.

¹ *Гейцыз (Гейцыз) Петр Владимирович* — чиновник Министерства внутренних дел, собиратель портретов. 12 единиц из его собрания (1908—1923) находятся в РО ИРЛИ. В Российской национальной библиотеке — письма П. В. Гейцыга разным лицам (в том числе П. Л. Вакселью, А. Г. Горнфельду, А. В. Мезьер) по вопросам коллекционирования.

² См.: Древности восточные. Т. 4. Посвящается акад. Ф. Е. Коршу. М., 1913.

³ *Черноятов Виктор Ильич* (1857—1935) — генеалог. Б. Л. Модзалевский подражает «Русский Некрополь за границей». М., 1908—1913. Вып. 1—3 и том «Некрополь» в многотомном коллективном труде «Дворянское сословие Тульской губ.» (М., 1912. Т. 7).

61. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

15 (28) февраля 1915 г. Петроград

Многоуважаемый Борис Львович!

Рукопись Ваша мне уже не нужна. Если на следующей неделе, в понедельник или во вторник, около 7 часов пришлете ко мне казенного человека — могу ему вручить статью. Пушкина, надеюсь, получили? ¹

Через неделю выходит 6-й том.

Ваш С. Венгеров.

Датируется по штемпелю.

¹ Судя по следующей фразе, речь идет о пятом томе «Собрания сочинений» А. С. Пушкина, но поскольку он датирован 1911 г., можно предположить, что вопрос задан «неспроста». См. прим. 1 к п. 2.

62. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

26 марта (8 апреля) 1915 г. Петроград

С.-Петербург, 26 марта 1915 г.

Многоуважаемый Борис Львович!

Федор Федорович Фидлер, получивший благодарность от Пушкинского Дома за посланные им книги, жаждет получить пушкинскую медаль и просит меня «похлопотать» о ней у Вас. ¹

Кажется, Вы эти медали довольно охотно раздаете, и почему бы Вам не потешить почтенного переводчика.

Получили ли Вы 6-й том Пушкина? ²

Ваш С. Венгеров.

¹ *Фидлер Федор Федорович* (наст. имя Фридрих Фридрихович, 1859—1917) — преподаватель немецкого языка, переводчик русских поэтов, выдающийся коллекционер.

В 1934 г. архив Ф. Ф. Фидлера поступил в Пушкинский Дом. В 1996 г. в Германии издан подготовленный К. М. Азадовским масштабный дневник Ф. Ф. Фидлера. См.: *Fiedler F. Aus der Literatenwelt: Charakterzüge und Urteile. Tagebuch / Herausgegeben von K. Asadowski. Göttingen, 1996.*

² См. прим. 1 к п. 2.

63. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгерову

1 (14) апреля 1915 г. Петроград

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Не будете ли Вы так любезны передать посланному (если он Вас застанет) Вашу карточку в Контору для получения VI тома сочинений Пушкина для Пушкинского Дома. Очень Вам признателен за присылку тома мне лично. Поздравляю Вас с окончанием Вашего большого дела!

В свой черед посылаю Вам «Временник Пушкинского Дома 1914 г.»¹ и оттиск из него моей статьи.²

Ф. Ф. Фидлеру медаль пошлю на днях.

Искренно преданный Вам

Б. Модзалевский.

1.IV.1915.

¹ См.: Временник Пушкинского Дома. 1914. Пг., [1915].

² Модзалевский Б. Л. Из переписки И. А. Гончарова. Пг., 1915.

64. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

7 (20) апреля 1915 г. Петроград

Многоуважаемый Александр Григорьевич,

Надо спешить с началом работы по библиографии почетных академиков, поэтому зайдите, пожалуйста, в Архив для собеседования!¹

Ваш Б. Модзалевский.

7.IV.1915.

¹ Издание не состоялось.

65. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгерову

23 апреля (6 мая) 1915 г. Петроград

23 апр. 1915.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Истинно благодарю Вас за внимание: сейчас получил Ваш новый гигантский труд, разрезал книгу, понюхал ее, так сказать, и спешу выразить Вам свою признательность за дорогой подарок.¹ Конечно, теперь без Вашего справочника ступить будет нельзя, и он, естественно, станет настольной книгой у нашего брата-копуна; впрочем, благодаря широте программы, надо думать, и не один специалист будет нуждаться в Вашей книге.

Еще раз — искреннее спасибо!

Преданный Вам

Б. Модзалевский.

¹ Имеется в виду 2-е изд. «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых» (СПб., 1915. Т. 1) с раскрытием Собрания автобиографий.

66. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

29 мая (11 июня) 1915 г. Петроград

29.V.1915.

Многоуважаемый Александр Григорьевич,

Сердечно благодарю Вас за присылку мне III тома «Сочинений Никитина». Дивлюсь Вашей образцовой работе и очень тронут Вашим вниманием.¹ Чем-то отслужу Вам?

С неделю тому назад я просил Сем(ена) Аф(анасьевича) передать Вам мою просьбу зайти ко мне в Архив для окончательных переговоров о библиографии почетных академиков. Сем(ен) Аф(анасьевич) или забыл передать Вам мою просьбу, или Вы у него не были, а потому пользуюсь случаем просить Вас о том же; если можно, предупредите меня по телефону о времени Вашего прихода. Лучше бы пораньше, около 11—12 ч(асов).

Искренно преданный Вам

Б. Модзалевский.

¹ См. прим. 1 к п. 45. В Библиотеке ИРЛИ находится также оттиск «Библиографии новейшей русской литературы» (1915) с дарственной: «Многоуважаемому Борису Львовичу Модзалевскому с сердечным приветом. А. Фомин».

67. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

10 (23) ноября 1915 г. Петроград

П(е)тр(о)г(рад), 10 ноября 1915.

Многоуважаемый, но нехороший Борис Львович, жестокий губитель славы 2 девиц,¹ что же Вы не присылаете за коробкой с библиографией? Ждет она, не дожидется, чтобы отдали ее в типографию Лернеру на съедение,² добрым пушкинистам на поучение.

Ваш С. Венгеров.

На открытке с изображением Крепостного собора в Двинске.

¹ Подразумеваются З. Н. Добреянова и Р. А. Кальтенберг — составительницы пушкинианы за 1900—1910 гг. См. п. 54.

² Лернер Николай Осипович (1877—1934) — пушкинист, библиограф; подразумеваются критические рецензии.

68. С. А. Венгеров — Б. Л. Модзалевскому

15 (28) ноября 1915 г. Петербург

Многоуважаемый Борис Львович!

Очень просит Ф. Ф. Фидлер* прислать ему обещанную Пушкинскую медаль.

Спасибо, что двинули, наконец, библиографию. Жду вести о том, что она отдана в типографию.

С искренним уважением

С. Венгеров.

15 ноября 1915.

69. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

29 февраля (13 марта) 1916 г. Петроград

П(е)тр(о)г(рад), 29.II.1916.

Дорогой Борис Львович,

Условия солдатской жизни, как и следовало ожидать, оказались мне совершенно не по силам, я заболел и был отправлен из батальона в Москву, в госпиталь, откуда меня отпустили на 3 месяца на поправку. Только что, вернувшись домой и узнав от жены о том теплом, дружеском участии, которое Вы приняли в моей судьбе, спешу от всей души поблагодарить Вас за это. Искренно тронут Вашим

* Его адрес: 9 Рождественская 22, кв. 22.

неизменно добрым ко мне отношением. Возвратился совсем разбитым и больным. Как только немного поправлюсь, зайду к Вам в Архив потолковать.

С сердечным приветом

А. Фомин.

70. Б. Л. Модзалевский — С. А. Венгеру

14 (27) марта 1916 г. Петроград

Дорогой Семен Афанасьевич,

Сегодня получил от Вас новый выпуск Вашего «Списка».¹ Сердечно благодарю за внимание и за подарок и радуюсь, что дело идет вперед так быстро, как, по нынешним временам, нельзя было бы ожидать, но видно, для Вашей энергии нет препятствий. Испослать Вам!

Искренно преданный Вам

Б. Модзалевский.

14.III.1916.

¹ Второе издание «Критико-биографического словаря...» имело подзаголовок: «Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки»; издание осуществлялось выпусками.

71. С. А. Венгеру — Б. Л. Модзалевскому

7 (20) октября 1916 г. Петроград

Петроград, 7 окт. 1916 г.

Многоуважаемый Борис Львович!

В. И. Срезневский¹ уехал и поэтому прошу Вас подписаться под посылаемым чеком для уплаты 174 р. 50 к. за страховку.

С искренним уважением

С. Венгеру.

На бланке с текстом в левом верхнем углу: «Критико-библиографический словарь» и с обращением: «Милостивый государь».

¹ Срезневский Всеволод Измайлович (1869—1936) — историк русской литературы, археограф; сын И. И. Срезневского.

72. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

14 мая 1918 г. Петроград

14 мая н(ового) с(тиля) 1918.

Очень прошу Вас, многоуважаемый Александр Григорьевич, 1) дать мне на просмотр корректуру моей статейки и 2) сохранить для меня всю посылаемую рукопись после набора: я, может быть, впоследствии разовью заметку в статью для «Пушкина и его современников», так не хотелось бы еще раз всю работу проделывать.¹ Корректуру прошу и потому, что сегодня уж а с н о болит голова, и я не могу отчетливо все исправить в рукописи.

Истинно Вам преданный

Б. Модзалевский.

¹ Имеется в виду статья Б. Л. Модзалевского «Пушкин — ходатай за Мицкевича», впервые опубликованная в первом (и единственном) номере газеты «Ирида» (инициатор и редактор — А. Г. Фомин, номер датирован 3 июня 1918 г.), затем переработанная и напечатанная в сборнике «Пушкин и его современники» (Пг., 1923. Вып. 36. С. 26—33; отд. отт.: Пг., 1923). Для несостоявшегося журнала под тем же названием (1922) Б. Л. Модзалевский написал рецензии на сборник «Соболевский — друг Пушкина» со статьей В. И. Саитова и «Декабрист М. И. Муравьев-Апостол» С. Я. Штрайха (обе 1922; остались неопубликованными; рукописи см.: РО ИРЛИ, ф. 568, оп. 1, № 125, лл. 107—108, 155—157).

73. А. Г. Фомин — Б. Л. Модзалевскому

29 мая 1918 г. Петроград

29 мая 1918 г.

Дорогой Борис Львович.

Типография только что прислала мне корректуру Вашей статьи несмотря на то, что сегодня начинается верстка. Поэтому очень прошу Вас прочитать корректуру сейчас. Доставивший ее мальчик подождет. Буду очень Вам признателен за эту любезность. Если выполнение моей просьбы Вас почему-либо затрудняет, то будьте добры доставить корректуру мне на квартиру (Кабинетская ул., 7, кв. 25) сегодня вечером (крайний срок).

С сердечным приветом

А. Фомин.

Р. S. Исправьте, пожалуйста, начало статьи.¹

¹ В первом абзаце «Божественный» исправлено на «божественный» (в духе времени), во втором — замена: было «Мы можем сообщить читателям и почитателям нашего отечественного, народного гения несколько новых строк его, относящихся к самому началу 1818 года», стало «Мы счастливы поэтому, что можем украсить 1-й № „Ириды“ несколькими новыми строками, принадлежащими перу нашего отечественного, народного гения; строки эти относятся к самому началу 1828 года» (РО ИРЛИ, ф. 568, оп. 1, № 124, л. 52).

74. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

5 октября 1918 г. Петроград

Дорогой Александр Григорьевич,

Позвольте рекомендовать Вашему доброму вниманию подательницу настоящего письма Надежду Александровну Коленковскую, которая сейчас заинтересована в получении работы.¹ Смело могу ручаться Вам в том, что Книжная Палата и Вы получите в ней весьма усердную и полезную сотрудницу, которая оправдает свою работу оказанное ей доверие. Если можно, будьте добры предоставить г-же Коленковской место, которое окажется возможным ей предоставить по обстоятельствам времени.

Жму Вашу руку и желаю Вам всего лучшего.

Ваш Б. Модзалевский.

5 окт. 1918 г.

¹ Будучи (номинально) секретарем Совета и Президиума Книжной палаты, А. Г. Фомин был практически «правой рукой» С. А. Венгерова, и в это время — наделен полномочиями принимать за работу. Сведениями о Н. А. Коленковской мы не располагаем. Через семь лет А. Г. Фомин написал свою книгу «С. А. Венгеров как основатель и первый директор Российской книжной палаты (ныне Институт книговедения)» (Пг., 1925). В библиотеке ИРЛИ находится экземпляр этой книги, подаренный А. Г. Фоминым Б. Л. Модзалевскому: «Дорогому Борису Львовичу Модзалевскому на память о С. А. Венгерове».

75. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

20 декабря 1918 г. Петроград

Дорогой Александр Григорьевич,

Позвольте мне рекомендовать Вашему доброму вниманию подателя настоящей записки — Григория Григорьевича Дыбова, моего старого знакомого. Он очень хочет, счел бы себя счастливым, если бы попал на службу в Книжную палату и получил бы возможность, оставив чуждую по душе бухгалтерию (на которую попал после кодификационных работ в Государственной Канцелярии — за упразднением последней), заняться делом книжного характера. Человек он педантически точный, аккуратный и способный к усидчивому, кропотливому труду, любит подобную работу и жаждет ее. Хорошо зная Григория Григорьевича и характер его научных интересов, я считаю, что для Вас, т. е. для Книжной палаты, он был бы прекрасным, редким сотрудником в любом деле, какое Вы ему найдете и предложите. Человек он с университетским образованием, — между прочим, как восточник он мог бы работать по регистрации инородческих работ, — и быстро войдет в любое дело.

Устройте его, дорогой Александр Григорьевич, под свою руку, а если нельзя принять его в число служащих — зачислите кандидатом и испытайте в работе, на что он с охотой пойдет. Одним словом,

примите к сердцу мою просьбу и сделайте, что можно. Вы не рас-
каетесь, вняв моей рекомендации.

Крепко жму Вашу руку.

Сердечно преданный Вам

Б. Модзалевский.

20 дек. 1918 г.

Р. С. А что «Ирида»? Дал бы Вам кое-что интересное; только прикажите, а мы рады стараться.

76. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

18 мая 1923 г. Петроград

Дорогой Александр Григорьевич,

Я доложил в редакц(ионном) совещании по поводу Чеховского Сборника Ваше предложение о библиографии Кленского.¹ Оно принято с указанным Вами условием указания на Книжную палату, но вот беда: 6 листов тяжело, издателю² не поднять: он может взять 3, максимум 4 печатных листа, да еще напечатанных очень мелким шрифтом в видах экнмии бумаги. Поэтому, если бы Институт³ согласился на сокращение работы (редакционные ли чисто, или по существу, напр(имер), выкидку отделов: свед(ения) о произвед(едениях) Ч(ехова) из писем, передача содержания фельетонов), то Пушк(инский) Дом с удовольствием принял бы работу в свой Сборник. Когда Вы вырешите этот вопрос — м(ожет) б(ыть), Вы повидаетесь со мной для установления некоторых деталей.⁴

Радуюсь, что угодил Вам «Дневником» Пушкина и благодарю Вас за доброе слово, которое мне очень дорого.⁵

Сердечно преданный Вам

Б. Модзалевский.

18.V.1923.

Конверт с надписью «Общество памяти декабристов».

Адресовано: «Александру Григорьевичу Фомину. Институт книговедения».

¹ Кленский Михаил Петрович — сотрудник Петроградского Института книговедения, с 1920 г. — Российская книжная палата.

² Подразумевается историк русской литературы, владелец частного издательства «Атеней» Лев Самойлович Утевский (1897—1960).

³ Б. Л. Модзалевский пользуется обоими названиями (см. прим. 1) как синонимами.

⁴ В письме освещена история сборника «А. П. Чехов. Затерянные произведения, неизданные письма, библиография», изданного в 1925 г. с грифом «Труды Пушкинского Дома» под редакцией М. Д. Беляева и А. С. Долинина. Сборник открывает «Предисловие» М. П. Кленского, ему же принадлежит «Библиографический список сочинений А. П. Чехова (1880—1904)». В «Каталоге издательства „Атеней“» (1923), содержащем указания на еще не вышедшие книги, описание книги завершает раздел «История русской литературы» и не содержит сведений о стоимости (в отличие от большинства): «Чеховский сборник. Статьи, воспоминания, неизданные письма и ма-

териалы, библиография. Под ред. Б. Л. Модзалевского, А. С. Долинина и М. Д. Беляева». В сборнике М. П. Кленский представлен публикацией «Несколько писем Чехова». Причина исключения Б. М. Модзалевского из списка редакторов в осуществленном издании не установлена.

⁵ См.: Дневник Пушкина 1833—1835 / Под ред. и с объяснит. прим. Б. Л. Модзалевского и со статьей П. Е. Щеголева. Пг., 1923.

77. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

8 апреля 1926 г. Ленинград

Дорогой Александр Григорьевич,

Мы надеемся двинуть дело с изданием Вашей «Пушкинианы», которой карточки находятся сейчас в Пушкинском Доме и нами пересмотрены.¹ При этом возникают некоторые сомнения и недоумения, разрешить которые без Вашего участия и трудно, и нежелательно. Поэтому не зайдете ли к нам в Пушкинский Дом в один из ближайших дней между 12 и 4 час(ами); лучше, если предупредите по телефону одного из нас, нижеподписавшихся и Вам искренно преданных.

Б. Модзалевский.
Н. Измайлов.²

Тел. 568-17.
8.IV.1926.

Текст рукой Б. Л. Модзалевского, подписи-автографы.

¹ Имеется в виду «Puschkiniana. 1900—1910» А. Г. Фомина, готовая в 1914 г. и изданная в 1929 г. См. п. 54, 55, 56, 67, 78.

² Измайлов Николай Васильевич (1893—1981) — пушкинист, текстолог. На обороте титульного листа «Puschkinian'ы» указан как редактор. В «Предисловии» А. Г. Фомина отмечено его участие в составлении вспомогательных указателей (с. X).

78. Б. Л. Модзалевский — А. Г. Фомину

8 марта 1927 г. Ленинград

8.III.1927.

Дорогой Александр Григорьевич, будьте добры, корректуру библиографии Пушк(инской) литературы не забудьте, а верните скорее и — нам, в Пушк(инский) Дом, а не в Издательство: этого требуют наши правила, ибо нужна моя подпись к верстке (и потом — к печати).¹

Ваш Б. Модзалевский.

¹ Книга вышла с грифом «Труды Пушкинского Дома». На обороте титульного листа указано: «Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР. За неперменного секретаря академик В. Комаров. Сентябрь 1929 г. (...). Начато набором в феврале 1927 г. Окончено печатанием в сентябре 1929 г.». Поэтому к имевшемуся посвящению «Памяти С. А. Венгерова» А. Г. Фомин добавил: «и Б. Л. Модзалевского» (Б. Л. Модзалевский скончался 3 апреля 1928 г.).